

№5 (235) / 2013

Рамша

КУЛЬТУРА БАШКОРТОСТАНА

Т. Масалимов. Встреча. Шерсть, войлоковалание. Фрагмент

Эхо времени
Песни дёмских башкир
«Весне» — дорогу!
Наследница Государыни Русской Песни
Есть счастье на земле
Ностальгия по идеальной красоте

Содержание

агентство культурных новостей	2
народное творчество	
Л. Гориченская	
Памяти мастера...	4
Песни дёмских башкир	6
театр	
Е. Попова	
«Весне» — дорогу!	8
Д. Давлетшина	
Лабораторные страсти «Театральной весны»	10
Л. Латыпова	
Фестиваль имени Нуреева. Never off.	12
Д. Давлетшина	
Три судьбы, одна арба	14
С. Сайтов	
Портретная галерея актрисы	16
персона	
Г. Галимова	
Наследница Государыни Русской Песни	18
конкурс	
А. Сабирова	
Из Питера с дипломом лауреата	20
звуки музыки	
Л. Латыпова	
Как Людвиг ван Бетховен спас репутацию...	21
юбилей	
Г. Галимова	
Есть счастье на земле	22
школа танца	
Л. Исламова	
По Щучьему велению...	24
история одного шедевра	
А. Хардина	
«Праздник праздников, Торжество торжеств...»	25
языки мировой культуры	
А. Гарбуз	
Предшественники модернизма. Андо Хиросигэ	26
весенний вернисаж	
А. Янбухтина	
«Талант — единственная новость, которая всегда нова»	28
Э. Фенина	
Эхо времени	30
Св. Игнатенко	
Ностальгия по идеальной красоте	32
кино	
А. Ласточкина	
Весь мир — свиарник	34
Новинки проката	35
последняя страница обложки	
А. Усманова	
MATUR DESIGN	36

Фото на обложке: И. Тонконогий

Редакционная коллегия: А. В. Кузьменко, председатель РО Роспрофсоюза работников культуры; О. В. Данилин, начальник отдела культуры Администрации МО Белебеевский район РБ; Ф. А. Исмаилов, директор БГХМ им. М. В. Нестерова; Н. Ш. Гайнетдинова, главный специалист-эксперт Министерства связи и массовых коммуникаций РБ.

Выездная коллегия Министерства культуры РБ

24 апреля в Районном доме культуры Балтачевского района состоялось выездное заседание коллегии Министерства культуры РБ «Реализация полномочий муниципальных образований Республики Башкортостан в сфере культуры».

С основными докладами по главной теме на пленарном заседании коллегии выступили: министр культуры РБ Амина Ивниевна Шафикова, главы администраций муниципальных районов — Рафиль Аминович Галлямов (Балтачевский район), Алмаз Мамдухович Юсупов (Кушнаренковский район), Марат Хусаинович Гайсин (Ишимбайский район).

Выступления продолжили: начальник управления социального развития Белебеевского района Олег Васильевич Данилин, начальник отдела культуры Краснокамского района Лиара Рифкатовна Мустаева.

На секционных занятиях для начальников отделов культуры и директоров РДК обсуждались вопросы по публичной защите «Дорожной карты»; для директоров библиотечных клубных систем прозвучали выступления «Книга и читатель с ограниченными возможностями: пути взаимодействия специальных и общедоступных библиотек», «Фандрайзинг как метод дополнительного финансирования библиотек»...

Также состоялось секционное заседание для директоров государственных и муниципальных музеев и директоров детских образовательных учреждений дополнительного образования.

После подведения итогов коллегии состоялись выезды в культурно-досуговые учреждения д. Норкино и д. Тошкурово Балтачевского района, презентации библиобусов Белорецкого и Туймазинского районов, киномобиля киностудии «Башкортостан», а также открытие модельной библиотеки в д. Асафка (Балтачевский район).

Фото: И. Тонконогий

Поединок Верди и Вагнера

В Среднем специальном музыкальном колледже никогда не проходят мимо исторически значимых музыкальных дат. Год 2013-й – урожайный по части юбилеев. Два великих западноевропейских композитора – Джузеппе Верди и Рихард Вагнер – родились в 1813 году, ровно 200 лет назад. Этот факт послужил поводом к проведению театрализованного концерта на сцене ССМК под названием «Поединок ВВ».

В основу инсценировки был положен исторический конфликт между двумя великими оперными мастерами. Немец Вагнер и итальянец Верди шли к своим оперным идеалам по-разному: один был великий оперный реформатор и отрицал итальянскую культуру *bel canto*, другой, напротив, развил и обогатил её. Концерт, в котором приняли участие педагоги и учащиеся колледжа (автор сценария и постановщик – преподаватель зарубежной музлитературы Л. Р. Латыпова), был разыгран, как некая карточная игра, где по обе стороны «игорного стола» оказались приверженцы Верди и Вагнера. Каждый концертный номер преподносился как «козырь» той или другой стороны. Прозвучали номера из опер Верди и Вагнера: Застольная из «Травиаты», Финал 2-го действия оперы «Аида», Песенка Герцога из оперы «Риголетто», Свадебный хор из оперы «Лоэнгрин», Хор пилигримов из оперы «Тангейзер»... Выступали ансамбль баянистов и духовой оркестр. Студентка 2-го курса, скрипачка Асия Гарипова спела Арию Джильды из оперы «Риголетто», Застольную исполнила Асия Юнусбаева, а Песенку Герцога – третьеклассник Илья Фишер. Были в концерте и чисто драматические номера. Так, роль Верди исполнил Аркадий Беляев, роль Риголетто – Саша Овчинников, в массовке приняли участие восьми- и девятиклассники ССМК.

Цвет юных устремлений

Образцовый детский театр балета «Мечте навстречу» Дворца детского творчества им. В. М. Комарова в выпускном концерте-«отчётнике», состоявшемся на сцене Национального молодёжного театра РБ им. М. Карима, продемонстрировал радужный свет танца, по-весеннему прекрасный цвет юных устремлений.

Новые полёты «Белого ворона»

«Посмотреть друг другу в глаза» – такой целью задалась организаторы встречи «поющей братии» в лице Клуба «Белый ворон», объединяющего известных уфимских бардов, и «пишущей братии» в лице представителей СМИ. Неформальная вечеринка, прошедшая 13 мая в блюз-кафе JiMi, приятно соединила сугубо деловые моменты и показ «товара лицом», то есть выступления как маститых, так и начинающих авторов и исполнителей песен. Главным же поводом стал грядущий XV Открытый республиканский фестиваль авторской песни «Агидель-2013».

Открывается фестиваль 30 мая гала-концертом лауреатов и гостей во Дворце молодёжи БГАУ (ДК «Юбилейный»). Основным местом проведения песенного форума станет СОК «Юность» на набережной реки Белой в районе монумента Дружбы (ул. Набережная, 122). Здесь вечером 31 мая и весь день 1 июня будут проходить конкурсные концерты, творческие мастерские, награждение победителей...

Председателем жюри «Агидели-2013» станет известнейший Александр Городницкий. В качестве гостей заявлены Александр Мирзаян, Раиса Нур, Лидия Чебоксарова и Евгений Быков, Игорь и Кира Малыгины, Роман Филиппов (все из Москвы), Андрей Буданов (Самара), Константин Просекон и Михаил Богуславский (Челябинск). В числе наших звёзд выступают Николай Грахов, Виктор Кузьменко, Аркадий Аршинов, Алексей Смоляр, Александр Мичурин, Алексей Мызгин, Рустем Якупов, Владимир Колесников, Петр Федчун, Дмитрий Лёликов и Сергей Леконцев, Лев Малых, Анатолий Полянин, Игорь Гепштейн, ансамбль «Дилижанс», группа «Санки» и др.

Концертные номера, следовавшие без каких-либо пауз один за другим, олицетворяли собой праздник вечной жизни и подлинной мечты. Соответственно заявленному сценарию было подобрано всё: название танцев, освещение сцены, костюмы участников. Сцена то словно блистала слепящими языками пламени испанского костра, то нежнейшими букетами роз, а то вдруг крохотными цветами душистой мимозы... И каждый сидящий в зале почувствовал себя счастливым, и в душе поселились гармония и согласие с возвышенным стремлением «Мечте навстречу».

Памяти мастера...

*Белый свет зажигает огни,
Буйным пламенем степь полыхает,
Будто нежное что-то волшебник разлил
Под напевные звуки курая.*

Фестиваль-конкурс памяти Зии Ишбулдовича Халилова, заслуженного работника культуры РБ, кураиста, певца, мастера-изготовителя башкирских народных инструментов, состоялся 17 апреля в городе Кумертау.

Характерной чертой этого конкурса стало обилие молодёжи на сцене, были здесь и воспитанники Зии Ишбулдовича. Подвижник башкирского народного музыкального искусства, он за годы своей деятельности подготовил не одно поколение музыкантов-любителей, певцов, кураистов, инструменталистов. Сложная и нужная работа, благородная и требующая от Учителя

полной самоотдачи. Всегда в поиске и стремлении сделать так, чтобы оренбургские башкирские коллективы смогли полюбить народное искусство через музыкальное просвещение:

*Душой не отрывался
от родной земли,
И корни
в землю проросли.
В степи родился,
в люди вышел
И с «веточкой» курая
смог подняться выше!*

*Очарованно пел
о просторах степи,
Под родимым крылом
сам судьбу сотворил.*

Слово председателю жюри конкурса Юлаю Ишбулдовичу Гайнетдинову:

— В конкурсе приняли участие более 60 солистов и 20 фольклорных ансамблей. Возраст участников — от 7 до 73 лет. Участники приехали из Куяргазинского, Кугарчинского, Зианчуринского, Мелеузовского, Кармаскалинского, Миякинского, Хайбуллинского, Баймакского и других районов, из городов Кумертау, Мелеуз, Уфа. Такая активность не случайна, это, в первую очередь, связано с тем, что

память о Зие Халилове дорога очень многим его современникам. Действительно, это была неординарная личность. Кураист с большой буквы, он нёс в себе такую важнейшую черту традиционного кураиста, как многогранность, то есть Зия был не только прекрасным кураистом, но замечательным певцом и сказителем. В подтверждение достаточно привести один пример:

в 1984 году Зия Халилов стал обладателем Гран-при Республиканского конкурса кураистов на приз им. Юмабая Исянбаева и Республиканского конкурса молодых певцов на приз им. Газиза Альмухаметова. В истории больше нет такого прецедента. А сказительское искусство у него, видимо, было в крови: Зия — односельчанин выдающегося сэсэн Хамита Альмухаметова,

от которого Мухаметша Бурангулов в 1910 году записал эпос «Урал-батыр». На республиканских мероприятиях, посвящённых народному искусству, вокруг Зии непременно собирался народ. Он увлекал, завораживал всех своими рассказами о жизни простого народа. Он умел тонко подмечать и изображать человеческие пороки: чванливость, чопорность, стяжательство, не унижая при этом никого, но все вокруг смеялись, держась за живот. А если

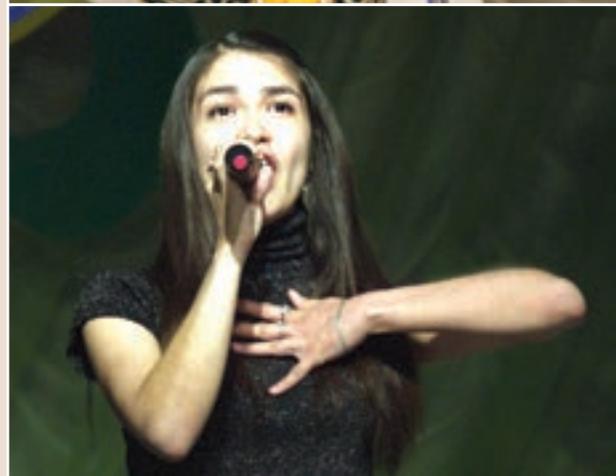
воевал Гран-при конкурса на приз им. Зии Халилова. Дипломы лауреатов получили: Алмаз Зайнуллин (Миякинский район), Алмас Ишмухаметов (Зианчуринский район), Фарит Юнусов (Хайбуллинский район), Линар Сайфутдинов (Кутарчинский район), Раиль Гайсин (Баймакский район), Ильнур Аслаев (Баймакский район); дипломантами стали: Урал Юлдашбаев (Зианчуринский район), Лилиана Халитова (Мелеузовский район) и др. Среди ансамблей кураистов были отмечены следующие: детский и взрослый ансамбли из Кутарчинского района (руководители Юлай Кидрасов, Линар Сайфутдинов), ансамбли «Идукай» и «Дарман» из Миякинского района (руководитель Фидан Шафиков), ансамбль «Уландар», ансамбль народных инструментов, квартет народных инструментов из Зианчуринского района (руководители Ильгиз Вагапов, Артур Гайсаров, Тимур Янчурин), ансамбли «Айсук», «Мирас» и «Акбузат» из Кюоргазинского района (руководители Альберт Юлдыбаев, Ямиля Рамазанова), ансамбль кураистов и фольклорный ансамбль им.К.Арсланова из г. Кумертау (руководители Дим Асаинов, Ринат Хайбуллин), ансамбли «Курай» и «Аманат» (руководители Саит Кузяшев, Гульсина Каразбаева), а также ансамбль кураистов «Тунгаур» из Хайбуллинского района.

подумать, таким образом он стремился к тому, чтобы люди стали лучше.

Зия Халилов в 1968–1970 годы учился в республиканской школе-интернате № 1 (ныне Республиканская башкирская гимназия-интернат им. Рами Гарипова), постигал искусство игры на курае у выдающегося кураиста-педагога Адигама Искужина. Нет предела гордости за эту гимназию: отсюда на конкурс приехали более 20 учащихся и два педагога. Ансамбль кураистов БРГИ им.Р.Гарипова, кстати, он носит имя Адигама Искужина, стал лауреатом 1 степени. Также искужинец Ильгам Мусин стал лауреатом 2 степени, а их педагог Юнир Сагинбаев за-

воевал Гран-при конкурса на приз им. Зии Халилова. Дипломы лауреатов получили: Алмаз Зайнуллин (Миякинский район), Алмас Ишмухаметов (Зианчуринский район), Фарит Юнусов (Хайбуллинский район), Линар Сайфутдинов (Кутарчинский район), Раиль Гайсин (Баймакский район), Ильнур Аслаев (Баймакский район); дипломантами стали: Урал Юлдашбаев (Зианчуринский район), Лилиана Халитова (Мелеузовский район) и др. Среди ансамблей кураистов были отмечены следующие: детский и взрослый ансамбли из Кутарчинского района (руководители Юлай Кидрасов, Линар Сайфутдинов), ансамбли «Идукай» и «Дарман» из Миякинского района (руководитель Фидан Шафиков), ансамбль «Уландар», ансамбль народных инструментов, квартет народных инструментов из Зианчуринского района (руководители Ильгиз Вагапов, Артур Гайсаров, Тимур Янчурин), ансамбли «Айсук», «Мирас» и «Акбузат» из Кюоргазинского района (руководители Альберт Юлдыбаев, Ямиля Рамазанова), ансамбль кураистов и фольклорный ансамбль им.К.Арсланова из г. Кумертау (руководители Дим Асаинов, Ринат Хайбуллин), ансамбли «Курай» и «Аманат» (руководители Саит Кузяшев, Гульсина Каразбаева), а также ансамбль кураистов «Тунгаур» из Хайбуллинского района.

Зия Халилов был смуглым, даже очень смуглым человеком. Но от него исходил белый свет, он как будто светился изнутри — столько в нём было доброты! И поэтому, где бы он ни находился, народ к нему тянулся. Память о нём свежа у всех, кто его знал, а в сердцах пульсирует боль. Этим, наверное, и можно объяснить то, что все участники конкурса выступили, может быть, даже выше своих возможностей. Или так показалось... Во всяком случае, по своему уровню, по содержанию конкурс получился не ниже республиканских. 📖

Песни дёмских башкир

«Найти ключ к душе сказителя — самое ценное качество фольклориста».
Нигмат Шункаров.

В селе Ташлы Альшеевского района, где родился выдающийся собиратель башкирского фольклора Нигмат Шункаров, в тёплые апрельские дни прошёл зональный конкурс народных певцов «Дим моно».

Село Ташлы не случайно стало местом проведения поистине народного праздника песни дёмских башкир. Именно здесь ещё в школьные годы Нигмат Шункаров запоминал услышанные от деда и бабушки башкирские народные песни и байты, записывал легенды и предания, бытовые поверья, впервые сам запел. Отличная природная память и большая любовь к творчеству своего народа помогли ему навсегда сохранить в своей памяти множество поэтических строк, разнообразные по жанру и мелодике песни. В научном архиве ИИЯЛ УНЦ АН РФ хранятся тетради, где рукой

Нигмата Шункарова записаны тысячи песенных строф. В исполнении самого фольклориста звучат на магнитной плёнке бесценные песни дёмских башкир, которые он запомнил с детства: «Ямгыр телеу», «Кояш телеу», «Бит асыу», «Убыр ебей»...

Работая с 1958 года в Институте истории, языка и литературы БФ АН СССР, Нигмат Шункаров за 25 лет побывал в более сорока полевых фольклорных экспедициях, обследовал свыше 500 башкирских сёл и деревень как в Башкортостане, так и в соседних регионах: Татарстане, Оренбургской, Куйбышевской, Саратовской, Челябинской, Курганской, Свердловской, Пермской областях. Итог его деятельности по систематизации и обработке фольклорных материалов экспедиций — это 300 печатных листов. Бесценный научный материал классифицирован по жанрам и тема-

тике с подробными комментариями и издан в 30 томах. На нём выросло не одно поколение фольклористов, защищены десятки кандидатских и докторских диссертаций.

Начиная с 70-х годов, Н. Шункаровым собрано в археологических экспедициях более 300 старопечатных книг и рукописей, которые хранятся в отделе редких книг и рукописей ИИЯЛ. Здесь же в кабинете звукозаписи, который был создан при его активном участии, находится более 1500 записей образцов башкирского музыкального фольклора, сделанных лично учёным.

На протяжении конкурса «Дим моно-2013» на родине Нигмата Шункарова всем участникам без исключения сопутствовало вдохновение. Ярко выступили такие подлинные носители фольклора Дёмского региона, как Савия Имангуловна Муллагалеева (1941 г.р., дер. Идрисово Альшеевского района, Гран-при) и Райса Ахметвалеевна Минибаева (1941 г.р., дер. Дюртюли Давлекановского района, также Гран-при). Они тоже ещё в раннем возрасте переняли репертуар от своих земляков. Райса Ахметвалеевна, к примеру, своими исполненными на конкурсе песнями обязана выдающемуся кураисту Дёмского региона Яппару Шафикову (1908–1978 г.р., дер. Курманкаево Давлекановского района).

Лауреатами «Дим моно-2013» стали Флюза Валеева, Альфира Нигматулина, Ильгам Фазылов, Римма Махмутова, Фидан Шафиков, Мухамет Садыков, Ильдуса Луфтрахманова, Гульгена Татлыбаева. Несмотря на импровизационную манеру исполнения старинных башкирских песен, многим исполнителям удалось сохранить стройность музыкальной старинной формы. Они прекрасно владели динамическими оттенками, нарастанием и затуханием

звучности, особенно при пении протяжных песен узункюй. Многие певцы отличились повышенным, активным тонусом исполнения. Народные костюмы, движения во время выступления отличались своеобразной спокойной красотой. Песни дёмских башкир очень содержательны как в текстовом, так и в музыкальном отношении. Певцы-любители самостоятельно ведут поиски различных вариантов текстов старинных песен. Каждый народный певец — бесценная самостоятельная художественная единица. На конкурсе было 29 певцов старше 16 лет и двое юных в возрасте 11 лет.

Во время праздника народной песни его гость — руководитель программы «Хазина» ГТРК «Башкортостан», заслуженный работник культуры РБ и РФ Юлай Гайнетдинов предложил зрителям и участникам прослушать диск с записями узункюй Дёмского региона в исполнении Нигмата Шункарова и присвоить конкурсу его имя. Предложение было принято единодушно.

Председатель жюри Розалия Султангареева, доктор филологических наук, профессор БПУК им. М. Акмуллы, заслуженный деятель науки РФ и РБ, лауреат Государственной премии им. С. Юлаева учитывала удачные импровизационные отступления исполнителей старинных мелодий и текстов, новые музыкальные краски и рисунки, возникавшие во время чувственного пения. Но прежде всего оценивалось своеобразное творческое преломление традиционных вариантов песен.

Праздник «Дим моно» блистательно доказал, что он есть и в дальнейшем будет страстным хранителем старинного башкирского фольклора. А в прекрасных песнях вновь встанет правдивый образ башкирского народа. 📌

**Ведущая рубрики
Людмила Гориченская**

Елена Попова

«Весне» — дорогу!

«Театральная весна» — фестиваль любимый и долгожданный. Наполненный атмосферой тёплого дружеского общения, он позволяет участникам и зрителям увидеть спектакли практических всех профессиональных театров Башкортостана. Из разных по стилистике и жанрам постановок, ярких актёрских работ, маленьких и больших удач театральных коллективов и их, порой, неудач складывается реальная картина сегодняшнего театрального искусства республики.

В нынешнем году участие в «Театральной весне» приняли одиннадцать театров, представив на суд коллег и критиков тринадцать спектаклей. На сей раз Министерство культуры Республики Башкортостан, которое, как и всегда, выступило организатором этого масштабного театрального «марафона», предложило отказаться от традиционных номинаций, титулов и наград. А это означало то, что основная нагрузка легла на плечи коллегии критиков. Именно они в долгих серьёзных и принципиальных разговорах должны были подробно разбирать каждый просмотренный спектакль, анализировать по возможности жизнь конкретного коллектива в целом, говорить о проблемах национального театра и драматургии.

В состав коллегии вошли известные московские театральные критики Наталья Старосельская, главный редактор журналов «Страстной бульвар» и «Иные берега», и Ирина Алпатова, обозреватель журнала «Театрал». Уфимское «крыло» представляли Галина Вербицкая, кандидат искусствоведения, доцент Академии искусств,

а также молодые представители театроведческой школы республики.

Ярким событием этого фестиваля стало проведение на базе Государственного академического русского драматического театра Республики Башкортостан Творческой лаборатории современной драматургии, о чём говорили фактически все участники. Меньше чем за неделю репетиций семь режиссёров и практически вся труппа ГАРДТ РБ создали эскизы к спектаклям по современным российским пьесам. Среди создателей были и только начинающие творческий путь Екатерина Мещанинова и Инна Швецова, и молодые режиссёры Ольга Смирнова и Рима Харисова (являющаяся педагогом УГАИ), и уже опытные постановщики Людмила Исмаилова, Мусалим Кульбаев, Игорь Черкашин. Азарт, с которым работали все участники Лаборатории, не мог не передаться зрителям — они горячо обсуждали увиденное, спорили, что-то принимали, в чём-то сомневались. По-новому вдруг раскрылись многие актёры, были неожиданными, непохожими. Подобная «лабораторная работа» регулярно проводится

Государственный академический русский драматический театр Республики Башкортостан.
М. Ю. Лермонтов. «Маскарад».
Штрих — засл. арт. РБ Сергей Басов

во многих городах. В Уфе, да и в целом в республике, она состоялась впервые, подтвердив тот факт, что живой театр интересен и всякий раз приносит массу открытий.

Что касается афиши собственно «Театральной весны», то она напоминала собой некое довольно пёстрое «лоскутное одеяло». Здесь была представлена как классика (национальная, русская и зарубежная — в равной степени), так и современная драматургия.

Остро проявилась одна из главных проблем театральной жизни республики — нехватка современных национальных пьес, на которых мог бы строиться репертуар театров. Сложно найти новые интересные темы, неожиданные прочтения уже знакомых сюжетов, а порой и просто чётко и внятно сочинённую автором историю, сетовали режиссёры на пресс-конференции.

Впрочем, каким бы несовершенным ни был драматургический материал, часто актёры за счёт сценического и человеческого обаяния, мастерства и опыта наполняют жизнью схематичные характеры, сглаживают шероховатости и сюжетов. И здесь, конечно же, в первую очередь речь идёт о таких артистах, как народная артистка РБ Рамиля Худайгулова, сыгравшая роль Галимы в спектакле Сибайского государственного башкирского драматического театра им. А. Мубарякова «Муки судьбы», поставленном худо-

Стерлитамакский башкирский драматический театр. Б. Бикбай. «Кодаса»
Наза — Резеда Амекачева
Ятпар — засл. арт. РБ Ильхам Рахимов

жественным руководителем театра Дамиром Галимовым по пьесе Салавата Абузарова.

Во многом преодолеть материал пришлось и Олегу Ханову, поставившему в Салаватском государственном башкирском драматическом театре трагикомедию «Клятва от лукавого», одну из последних пьес Туфана Миннуллина. Серьёзность военной темы вступает здесь в явный конфликт с самой идеей несколько абсурдной и нежизнеподобной клятвы героев: если вернуться живыми с фронта, то на неделю обменяются женами. Но, нужно отметить, и здесь актёры всячески пытаются «обжить-ся», наполнить кровью и плотью фантасмагоричный костюм.

Тема войны возникала на этом фестивале не единожды. Особой, проникновенной интонацией был наполнен спектакль «Вот такая любовь...» Государственного русского драматического театра г. Стерлитамака. Пьесу Владимира Гуркина поставила режиссёр Людмила Исмаилова. Там смеются, но смех оборачивается слезами, поют от души, но комок подступает к горлу, а любят так, как это только возможно, — навзрыд! При всех возникших к этой постановке вопросах, нельзя не отметить замечательный актёрский ансамбль, который работает в спектакле.

Комедию Баязита Бикбая «Кодаса» представил Стерлитамакский государственный башкирский драматический театр. Ироничность и озорство,

с которыми поставил уже ставшую классической пьесу режиссёр Азат Зиганшин, обаяние актёров, их лёгкость и виртуозность по достоинству оценили и поклонники театра, и профессиональные зрители.

Серьёзный и долгий разговор касался спектаклей по классической русской и мировой драматургии. «Маскарад» М.Ю. Лермонтова, поставленный в Государственном академическом русском драматическом театре Республики Башкортостан Игорем Селиным, поразил сочетанием яркой и жёсткой режиссёрской формы и глубинным её проживанием актёрами. Как заметила Ирина Алпатова, из современной театральной ментальности ушло понятие героя, театры либо не берутся играть его вовсе, либо снижают градус. В этом спектакле герой есть! Народный артист РБ Александр Федеряев наполняет форму человеческим содержанием, ни одной пустой интонации не звучит в его голосе. Огромный маятник запущен — и запущен он навсегда. Теряется браслет как часть ужасного механизма, который способен перемолоть человека, и происходит трагедия, в которой равновинными оказываются все.

Споры и размышления вызвала «Гроза» Национального молодёжного театра Республики Башкортостан им. М. Карима, сама концепция режиссёра Ирины Зубжицкой — посредством пьесы Александра Островского попытаться исследовать природу греха. И здесь были отмечены многие интересные актёрские работы, а также работа художника-постановщика Елены Авиновой, создавшей на сцене полуразрушенное-полусгнившее «тёмное царство»: бездыханное пространство, где нет места жизни, воле, свободе. И тогда самоубийство Катерины — Карины Ярмеевой представляется едва ли не благом. И сколько таких молодых и грешных покоится в Волге-матушке — не счесть...

Башкирский государственный академический театр драмы им. М. Гафури представил на суд зрителей спектакль Искандэра Сакаева «Царь Эдип». История властителя, его ослепления и прозрения сыграна народным артистом РФ и РБ Хурматуллой Утяшевым трагично и мощно.

Второй серьёзной работой этого театра стал моноспектакль Алмаса Амирова «Цыплёнок из буквара», поставленный Линасом Зайкаускасом по пьесе современного эстонского драматурга Андриуса Кивиряхка. Удивительное сценическое обаяние, органика, сочетание таланта и опыта позволили актёру, преодолевая непростой материал, выйти на диалог со зрительным залом, до предела обнажая нервы, говорить о маленьком человеке, его замкнутом мире и опасностях, которые кроет в себе любая ограниченность.

Не были забыты на этом фестивале и юные зрители. Спектакль Башкирского государственного театра кукол «Звёздочка» — удивительная история, сочинённая молодым автором Никитой Шмитько и поставленная режиссёром Натальей Хахалкиной, заставила шаловливую малышку задуматься о каких-то очень важных вещах, а взрослых зрителей вернула в счастливую пору детства. «Сердце моё навсегда отдано чудной лягушке в исполнении заслуженной артистки РБ Ольги Шарафутдиновой», — призналась на обсуждении Наталья Старосельская. А пронзительная песенка, которую хрустальными голосами поют Ёжик — Александр Верхоземский и Звёздочка — Надежда Беззубова долго ещё будет звучать в душе.

Ещё и ещё раз «Театральная весна» подтвердила прописные истины: фестивали и смотры для любого театра подобны глотку свежего воздуха — на них коллективы получают такой мощный заряд творческой энергии, которого может хватить ни на одну будущую постановку. Существование же в замкнутом культурном пространстве, отсутствие общения, возможности проверить себя на другом зрителе порождают зачастую ошибочное представление о своих силах и возможностях — как в сторону преувеличения, так и недооценки самих себя. Сохранение национального искусства возможно не там, где воспрещена любая инаковость, а там, где творцы готовы к диалогу. 📖

*Мне в душу повеяло жизнью и волей:
Вон — даль голубая видна...
И хочется в поле, в широкое поле,
Где, шестуя, сылет цветами весна!*

Башкирский государственный академический театр драмы им. Мажита Гафури. Софокл. «Царь Эдип»
Эдип — нар. арт. РФ и РБ Хурматулла Утяшев
Сфинкс — Ирада Фазлаева

Дина Давлетшина, театровед

Лабораторные страсти «Театральной весны»

Сколько событий, образующих движение «новая драма», существует в России! «Любимовка», «Действующие лица», «Евразия», «Премьера.txt», «Новая пьеса», «Новая драма», «Драма. Новый код»... И это далеко не полный перечень проектов, где господствует дерзкая современная пьеса, свеженькая, только что вышедшая из-под пера. Её феноменальность в провокативности и откровенности, надрывности и отчаянии. В том, что в поиске актуальных тем она не гнушается изнанки бытия, ищет «героев» среди социальных маргиналов и жаждет вышибить из зрителя стереотипы восприятия.

Для дотошных уточним: «новую драму» нашего времени не следует путать с одноимённым художественным направлением в драматургии конца XIX — начала XX веков. То было стилистически цельное явление. Нынешнее отличается пестротой. Новую «новую драму» (извините за тавтологию) и старую «Новую драму» роднит разве что стремление отразить социальные проблемы и вывести на сцену типажи определённых социальных групп.

Возникшее лет 15 назад объединение авторов, пишущих для театра «не так, как раньше», всколыхнуло театральное сообщество. От Северной Пальмиры до Красноярска семинары, фестивали, премии, конкурсы, мастерские, лаборатории по драматургии явлены как само собой разумеющиеся. Каждый ли в нашей стране знает, где находится город Лысьва? А вот, поди ж ты, эта самая Лысьва тоже заявляла о своей лаборатории.

Поводом для очередного упоминания о «новой драме» послужил факт появления Лаборатории современной драматургии в рамках местного фестиваля «Театральная весна». Судя по всему, к возникновению этой организации — Министерство культуры РБ имеет весьма опосредованное отношение. Очевидно, учредитель патронировал новацию, не имея представления о тонкостях дела. Истинным получателем «дивидендов» стал Академический русский драматический театр РБ, элегантно использовавший для собственной акции пространство республиканского зрительного зала. В благородстве замысла нет сомнений. Вот только задачи эксперимента оказались отличными от целей

апробированных «новодраматических» лабораторий. Их мероприятия построены на первых читках, эскизных «премьерах» новейших пьес с последующей дискуссией критиков, зрителей, экспертов, коллег по театральному цеху. Наш проект не открывал ранее не известных имён и сочинений. Фамилии авторов в основном на слуху. Все они — победители драматургических конкурсов, обладатели различных премий. Отобранные для эскизных показов произведения уже имеют постановочную историю на российской сцене.

О Коковкине можно сказать, что он — ветеран «новодраматического» движения. Разменявший восьмой десяток, увенчанный официальными регалиями, С. Коковкин является руководителем одного из старейших семинаров «Авторская сцена». В программу лаборатории вошла его театральная фантазия по пьесе Фазиля Искандера «Привет от Цюрупы!». Местом действия режиссёр И. Швецова выбрала территорию театрального буфета. Полный добродушной иронии и нежной грусти скетч-диалог о «загадочной русской душе» разыграли А. Федеряев (Американец) и В. Латыпов-Догадов (Думающий о России).

«Не совсем рождественская история» С. Медведева «Шуба-дуба» повествует о невесёлых сторонах жизни. Но добрый по существу юмор пьесы о «пошедшей по рукам» красной шубе вселяет оптимизм. В режиссёрской интерпретации М. Кульбаева сочинение приобрело эстрадную лёгкость, обнаружив при этом потенцию на ряд ярких актёрских работ.

«Ставангер» М. Крапивиной — пьеса-предупреждение для тех, кто готов,

Я. Пулинович «Бесконечный апрель»

взмахнув белым платочком, произнести лермонтовское «Прощай, немытая Россия...». Она о горечи разочарования, об иллюзорности взаимопонимания, отчуждённости и холоде одиночества, сокрытыми за фешенебельным фасадом Запада. В свойственной О. Смирновой постановочной манере драматургический текст был дополнен смыслами, живописующими стерильный мир благополучия выхолащенным и бесплодным.

В. Сигарев, известный своими творениями с эффектом шокотерапии, был представлен вполне приемлемой для обывателя то ли драмой, то ли комедией «Гупёшка». В ней, как настоящей жизни, подлость мирно уживается с добродетелью, курьёзное — с грустным. Живёт непрехотливая аквариумная рыбка гуппи, в нашем случае — женщина средних лет Тамара. Ни пользы от неё, ни радости. И надоела страшно, и выбросить рука не поднимается — всё же живое существо. В эскизе Р. Харисовой Тамара в исполнении А. Кашбуллиной — создание жалкое, невзрачное, бесхребетное, но любящее и умеющее прощать. И Сигарев со своей жестокой правдой жизни становится не таким уж зловецем и даже чуточку сентиментальным.

Гораздо жёстче и беспощадней бытийные реалии в режиссёрском наброске И. Черкашина, который взялся за пьесу «Демоны» Н. Ворожбит. Вот где безнадега прозябания и обценная лексика (по определению автора, «живая» речь) представлены с эпатирующей откровенностью! Здесь жизнь подана, как она есть, без огранки. В незатейливом по сюжету действе привлекательными оказываются психологически досто-

верные характеры и поэтичность развёрнутых авторских ремарок, которые мастерски читает сам Черкашин, сопровождая чтение украинскими попевками.

Эскиз по тюзовской пьесе Г. Грекова и Ю. Муравицкого «Невероятные приключения Юли и Наташи» хоть и решён в жанре притчи, всё же выглядел в ряду прочих явлением инородным. Возможно, для показа были выбраны не самые удачные эпизоды, однако не вполне ясно, что в этом сюжете (кроме его адресности) могло заинтересовать экспертов от Русского драмтеатра.

«Бесконечный апрель» Я. Пулинович — идеальный киносценарий с путающимися в последовательности наплывами воспоминаний героя о пережитом, с мгновенными временными переходами персонажей из старости в детство, из юности в зрелость и обратно. В центре этих ретроспекций — квартира как память о нескольких поколениях одной семьи. Умело используя приём монтажа, режиссёр Е. Мещанинова предложила добротную заявку на полноценный спектакль. Сглаженная острота характерности житейских

С. Коковкин «Привет от Цюриха!»

перипетий и лёгкий налёт мистики придали эскизу оттенок мягкой грусти. Этот ракурс подачи материала обозначил путь от отчаяния к надежде, выявив философский настрой пьесы. Вполне встраиваясь в русскую культурную традицию, «новодраматическое» творение Пулинович имеет большой шанс на зрительский успех в репертуарном театре.

В показах были задействованы артисты Русской драмы, которые с блеском исполнили все сценические версии. Фестивальная Коллегия критиков от участия в лабораторных дискуссиях отказалась. (Предполагаю, что её московская составляющая не сочла для себя возможным обсуждать известные пьесы признанных авторов, а уфимская часть, следуя примеру столичной, блюла своё профессиональное реноме). Эффект от мероприятия свёлся к выявлению зрительского спроса. Модератор так прямо и ставил перед фокус-группой вопрос: «Интересна ли вам эта тема?». Поскольку текст обрел постановочную трактовку, тема уже не воспринималась публикой в отрыве от интерпретации. В зрительских отзывах пьесы и их темы невольно оценивались вкупе с режиссурой и актёрским мастерством.

Я далека от того, чтобы подозревать организаторов Лаборатории в меркантильности. Наоборот. Если рассматри-

Н. Ворожбит «Демоны»

вать нынешнее мероприятие как «пробный шар», то, слава Богу, что какое-то движение в этом направлении началось. Но... В стремлении скорректировать свой мейнстрим посредством «новой драмы» Русский театр стоит только перед проблемой выбора. Она («новая драма») вся к его услугам, и наверняка можно найти что-то подходящее. Взять хотя бы эти же семь условно неформатных пьес. Ни одна из них не оставила публику равнодушной. Другое дело иноязычные театры.

Новоявленную пьесу башкирские и татарские театры ищут днём с огнём, так велик дефицит. Каждое свежее произведение, мало-мальски отвечающее требованиям сцены, становится предметом постановки. Не секрет, что публика этих театров не приемлет переводную драматургию. Местные же авторы то мыслят театр как высокую кафедру для проповедей, сдобренных основательным количеством дидактики, романтики, лиризма, то стремятся развлечь публику адюльтером и юмором «ниже пояса». Темы и образы их пьес — в основном «перепевы» сочинений прошлого века. Порой кажется, что иноязычным авторам не под силу создать даже «хорошо сделанную пьесу», не говоря уже о движении в русле естественно развивающегося русского театрального процесса.

Помнится, у нас был свой драматургический семинар, который худо ли, бедно ли, но развивал местный ресурс. Проходил он в живописном месте, на берегу озера Талкас. Просуществовал лет десять да и почил в бозе. От того, что никак не желал меняться и менять место прописки, сгинул в пучине тёмных вод Талкаса. 📌

М. Крапивина «Ставангер»

Лилия Латыпова

Фестиваль имени Нуреева. Never off.

Первый фестиваль имени Рудольфа Нуреева в Уфе прошёл в год его смерти, в 1993-м. С тех пор — девятнадцать раз подряд фестиваль приходит с неизбежностью весеннего цветения после зимней спячки. «Международный», Нуреевский имеет все основания так называться, поскольку всегда был местом притяжения балетных имён и событий всего мира.

Чего стоит одно лишь имя Юрия Григоровича — автора идеи фестиваля и его постоянного почётного президента! Нуреевский когда-то начал свою историю с постановки «Тщетной предосторожности» в его хореографии. К прошлому, XVIII фестивалю сам маэстро поставил «Корсара» на уфимской сцене. К концу нынешнего сезона легендарный балетмейстер готовит премьеру своего «Спартак», которая по техническим причинам не совпала с XIX фестивалем, и невключение балетной премьеры в его программу стало первым отступлением от устоявшихся правил уфимского форума.

Причастность к Нурееву или качество танца?

Второе отступление — открытие Фестиваля отчетным концертом хореографического колледжа. Ранее открытие планировалось как «гвоздь программы». Например, к нему приурочивали новый спектакль... Понятно, что колледж, как и Уфа, для Нуреева символизирует начало балетного пути, оно носит имя гения танца и располагается в здании бывшей школы, куда он ходил в детстве. Но почему обо всём этом надо напомнить именно в день открытия?

Столь же спорным представляется мотив приглашения к участию в этом юбилейном (к 75-летию со дня рождения Нуреева) форуме итальянской труппы «Театр классического балета Лилианы Кози». Два вечера труппа занимала фестивальную сцену, вызывая разные эмоции — от недоумения до снисходительной иронии. И если с недостатком грации у танцовщиц ещё как-то можно примириться, то «прочтение» итальянцами классики — музыки Рахманинова, Чайковского, Листа, Скрябина — просто удручало плоским и неглубоким её пониманием. Уже после выступления труппы в театре состоялась пресс-конференция, где дирекция фестиваля в лице Леоноры Куватовой и Сергея Усанова, рекомендуя этот коллектив как едва ли не лучший в Италии, приводила в качестве неопровержимого аргумента следующий: Лилиана Кози и балетмейстер труппы Маринель Стефанеску хорошо знали Рудольфа Нуреева и в 70-годы танцевали с ним на одной сцене. «Встреча Кози с учащимися Уфимского хореографи-

ческого колледжа была весьма полезна начинающим танцорам, а её рассказ о Нурееве стоил целой книги о балете», — с энтузиазмом говорили устроители, как будто сей факт мог стать оправданием потраченных

средств и обманутых ожиданий публики. Она, публика, делала свои выводы. Первый из них — что личное знакомство с Нуреевым вряд ли является гарантией балетного качества. Второй — что «иностранное» отнюдь не всегда означает «хорошее».

Территория антибалета

Современный танец, возникший в начале прошлого века как отрицание балетной классики, на уфимской сцене имеет пока ограниченную, но постоянно растущую территорию. Если и проносятся здесь дуновения танцевальных стихий Баланчина, Бежара, Роббинса, Эйфмана, то именно благодаря фестивалю. Так что Нуреевский для Уфы — «окно в Европу», особенно если в его программе целый спектакль выдержан в стиле contemporary dance, как одноактная история «Эдит Пиаф: ни о чем не жалею», «рассказанная» пятью танцовщиками труппы «Русский камерный балет «Москва». Балет, вдохновлённый книгой Симоны Берто, сводной сестры Пиаф, поставлен молодым хореографом Мариной Никитиной на музыку Л. Бернстайна, А. Шнитке и песен Эдит Пиаф. Сложные отношения, нервно-взрывной характер Эдит, её падения в омут алкоголя и наркотиков, магия силы и страсти её пения... Это камерный пластический спектакль со своей драматургией, где главную роль захватывающе станцевала Нина Мадан. В следующем отделении этого вечера она, в паре с Вячеславом Пегаревым, исполняла собственный номер «Давай без слез» и была в этом качестве не менее увлекательной.

Ещё один номер в том же радикальном ключе, с использованием пластических метафор и предметов быта, показала китайская пара Чао Шуци и Жанг Си. Короткая притча «Жили-были» поведала о любви и её сложностях с новой, неромантической точки зрения. К тому времени зритель уже был знаком с их танцем в «Жизели» и аплодировал, пленённый «гармонией контрастов». Таким же неизвестным ображением в двух своих выходах удивили артисты Санкт-Петербургского Театра балета Бориса Эйфмана — Нина Змиевец и Олег Габышев. Они станцевали эксцентрично-джазовую «Лень» на музыку А. Айги, оригинальный номер с чертами клоунады, поставленный О. Габышевым, а потом — Дуэт из балета Б. Эйфмана «Анна Каренина» на музыку П. Чайков-

ского .

Хореография дуэта как пример «ожившей музыки» не имела равных в этом «неклассическом» блоке, вызывая мечты о том, чтобы увидеть собственными глазами, как Эйфман в союзе с Чайковским «читает» роман Льва Толстого.

Бразильский танцовщик из Швейцарии Уильям Педро стал открытием XIX Нуреевского. Он покорила зал молниеносно, как только вышел на сцену в образе «Дикая из Амазонии». Темнокожий, гибкий и подвижный в каждом суставе и мышце тела, он умеет принимать неправдоподобно живописные позы и двигаться со звериной грацией. При этом — редкий артистизм и весёлое обаяние уличного фигляра, превращённое волею талантливого постановщика в сценическое достижение. Другой его выход, танец М. Бежара «Шалость» на музыку И. Штрауса, — верх танцевального остроумия и изящества был встречен с не меньшим энтузиазмом.

В череде разностильных па заключительного гала-концерта выделялись особым шармом два номера, которые уже не впервые включаются в «парад звёзд» Нуреевского. Это дуэт двух прекрасных украинских танцовщиков, что произвели фурор на предыдущем фестивале в номере из «Красной Жизели» Эйфмана. Наталья Мацак и Денис Недак на этот раз танцевали, кроме Па-де-де из «Лебединого», композицию Дж. Баланчина на музыку Гершвина. Дину Тамазлакару, солист Берлинской оперы, уже в пятый раз приезжает в Уфу. Его «Буржуа» в хореографии Ковенберга просится на кинолентку, настолько это яркий образ неотразимого прожигателя жизни. Дину легко и небрежно исполняет виртуозный танец-характер и его — единственного — публика не отпускает со сцены...

Гала-классика

Три гала-концерта для одного фестиваля — это много или

мало? Наверное, и вопрос бы такой не возник, если бы содержание первых двух было столь же превосходным, как и последнего. Гала-концерт пятого из восьми вечеров, составленный из выступлений лауреатов балетных конкурсов России, был похож на технический тур очередного конкурса, где каждая пара обязана была показать Большое па с непрерывными 32 фуэта, турами, вращениями и прыжками. Любители классики могли насладиться большими фрагментами из всех трёх балетов Чайковского и даже в разных исполнениях, «Сильфиды» Левенхольда, «Пламени Парижа» Б. Асафьева, высокими прыжками японца Койи Окава, воздушной грацией миниатюрной китайки Чао Шуци, элегантной виртуозностью Виктора Лебедева (Михайловский театр, Санкт-Петербург), популярной «Русской» в исполнении Нины Гольской (Большой театр). В классике уфимская труппа могла составить конкуренцию своим именитым гостям. Две молодые примы — Валерия Исаева и Ирина Сапожникова — выглядели ничуть не хуже иных солисток московских театров, а Гульсина Мавлюкасова с её «Умиравшим лебедем» Сен-Санса в начале и в конце фестивального марафона стала объектом похвал и восхищений. В спектакле «Баядерка» её Гамзатти оказалась достойной соперницей Никии в исполнении Мариинской примы Е. Кондауровой. Кондаурова же снова поразила публику необыкновенной изысканностью, певучестью рук и всего тела. Три уфимских спектакля — «Баядерка», «Дон Кихот» и «Жизель» — остаются превосходным фестивальным «комплектом» сегодняшнего башкирского балета. Особенно приятно видеть ровный, стройный кордебалет в двух классических «белых» актах «Баядерки» и «Жизели», где тени и виллисы создают причудливые фигуры массового танца.

Следующий год для театра оперы и балета Уфы может стать нелёгким. Здесь планируется реконструкция, а значит XX Нуреевский будет перенесён в труднообозримое будущее. Что ж, возможно этот вынужденный тайм-аут даст время поразмыслить над тем, как запустить новый виток развития балетного искусства в Уфе. 📌

Дина Давлетшина, театровед

Три судьбы, одна арба

Его имя пока не известно широкой публике. В посёлке с красивым названием Николо-Берёзовка, совсем рядом с Нефтекамском, он творит свой собственный театр. Его театр называется «Замандаш» («Современник»), что в переносном смысле можно толковать как «разделяющий одну судьбу».

Театр Редика Ганиева метафоричен и социален. Он сопрячен современности. Все виденные мною постановки молодого режиссёра посвящены одному предмету, который, как мне представляется, и есть суть его художественных высказываний. В своих спектаклях (будь то постановки по одноактовкам Чехова, современная пьеса или собственное авторское действие на тему «униженные и оскорблённые») Редик исследует мир простого человека, выживающего среди «хлама» ничтожной обыденности. Его герои проходят сквозь череду ежедневных испытаний противоречиями отношений, непониманием, одиночеством, сохраняя при этом наивность и душевную чистоту.

Неслучайно для своей последней работы режиссёр выбрал пьесу А. Богачёвой «Китайская бабушка». Анна Богачёва принадлежит к уральской драматургической школе, для которой прежде всего характерна актуальность. В «Китайской бабушке» драматизм человеческого бытия передан через смешение трогательно-сентиментального и безысходно-страшного, что заметно отличает пьесу от беспощадности многих «новодраматических» сочинений. Это свойство драматургии Богачёвой и привлекает Редика Ганиева, в постановках которого прочитывается не только сострадание, но искреннее уважение к внутреннему миру «маленького человека», к его отнюдь не героической судьбе.

Спектакль, получивший название «Жизнь-арба», решён в жанре трагикомедии. Режиссёр насытил его метафорами, каждая из которых множит смыслы. Авансцена слева отдана под макет провинциального городка со скромными домишками в три этажа (художник Фиргат Зарипов). Метафорический приём не нов, но подан в ином ракурсе: за каждым освещённым оконцем могла случиться или

уже произошла такая или похожая история. В пространстве жилища героев расположился оконный проём с врезавшейся в него веткой яблони. Это дерево когда-то посадили девочки Катя и Мила. Оно — напоминание о счастливом детстве, ведь в детстве все мы были счастливы. Только теперь стараниями соседки яблонька засохла. Неугомонная Анна Македоновна губит заслонившее ей свет деревце, поливая корни растения кипятком.

Безрадостное существование Кати (Миннегуль Лутфуллина) и Паши (Рамиль Лутфуллин) протекает в спектакле под популярную мелодию их молодости «А годы летят». Геометрию сцены разрезает уходящая вглубь узкоколейка, заканчивающаяся на горизонте шлагбаумом с символическим знаком «тупик». Здесь же стоят давно умолкнувшие часы. Ход времени прервался для Кати и Паши со смертью сына. С его гибелью ушла надежда на будущее. Жизнь словно замерла в этом доме. Как в сомнамбулическом сне, супруги движутся по кругу заведённого порядка: огород, кладбище, квартира. Дорога посреди жилья — как межа личных территорий, черта, за которой каждый обитает сам по себе, в своём пределе, в своём углу. Едва ступив на порог, Паша бросается к телевизору. Не реагируя на брюзжание жены, раскачиваясь, как в колыбели, в кресле-качалке, смотрит любимую передачу «Спокойной ночи, малыши!». Ворчание Кати по поводу грязных ботинок плавно перетекает в разговор с сыном. Вернее, с непохожим на живого Толика, убого раскрашенным портретом. Простодушно легко, привычно и до жути спокойно Катя обещает сыну скорую встречу «там». (Позже этот уродливый портрет будет качать в кресле-качалке Мила, уговаривая Толика не забирать Катю на небеса.)

За прозаичностью мысли о близости вечного покоя нет ничего показного. Катя ходит по квартире, не переодеваясь в домашнее, как будто её кончина — дело решённое. Нынешняя нудная и неказистая жизнь лишь временный приют. Настоящее пристанище — рядом с сыном.

В центре обиталища Кати и Паши нарочито возвышается странный предмет мебели: то ли чудовищных размеров сундук, то ли грубо сколоченный комод, использующийся хо-

зьявами как стол, сидеть за которым неудобно, да и просто невозможно. Даже в скудном уюте квартирки неуклюжая конструкция необычайно дисгармонична. Своей вызывающей топорностью и громоздкостью эта вещь удивляет, раздражает, возмущает.

Появление Милы (Гульчачак Юсупова) нарушает обычный уклад этого дома. Замкнувшийся в себе Паша разбужен раздражением: надолго ли приехала непрошенная гостья? Катя рада неожиданной встрече, но её смущают экстравагантный облик Милы, её пугающее хобби («всё должно быть по фэн-шуй»), стремление преобразить быт родственников, переставив по-новому старое, попытки изменить саму Катю. Абсурдные и комичные по сути потуги Милы внести ноту оптимизма в свою и чужую жизнь воспринимаются добродушной Катей как неизбежность стихийного бедствия, которое надо просто пережить. Перемены, в самом деле, не повредили бы жалкому жилищу. С загадочного сундука-комода Мила и начинает переустройство. Но, взбудоражив жизнь сестры, она не может изменить свою. Одиночество остаётся уделом забавной чудачки, в поисках счастья с легкостью меняющей свои привязанности и пристрастия, жаждущей повернуть время вспять.

Аннушка (Нафиса Агзамова) в спектакле Р. Ганиева — тоже одинокое создание, стремящееся незамысловатыми методами заурядной попрошайки найти сочувствие и хоть на несколько минут прикоснуться к кажущемуся благополучию Кати.

Отношение героев к бестолковой, бессмысленной и безнадежной жизни способно изменить только нечто более нелепое и ужасное. По-

бывав на грани смерти, Катя заново научается радоваться витальному. Едва оправившись от болезни, она торопится к рассаде, с нежностью смотрит на крепнущие ростки, а потом вдруг стыдливо предъявляет мужу новую причёску. Глаза Паши светятся восхищением. Вместе с Катей и он способен обрести душевный покой, принимая жизнь такой, какая она есть. Много ли надо, если рядом родной человек?

Режиссёр вводит в спектакль два печальных образа, двух женщин в телогрейках, сапогах не по размеру, по-бабьи закутанных в шерстяные платки (Эльмира Муратова, Снежана Акбарова). Они появляются на перемычках картин и бесцельно бредут вдоль рельсового полотна. В финале одна из них, запуская маятник часов, восстанавливает ход времени. Развёрнутый торцом и поставленный на пути сундук-комод превращается в некое подобие вагонетки. Её-то и тянут три «грации» — Катя, Мила и Аннушка. Тянут как неподъёмный груз жизни, непосильную ношу бытия, которую способны вытянуть только женщины с их безграничным терпением и стоическим упорством. Этот отсутствующий у Богачёвой неожиданный гендерный сдвиг видится не просто выразительным постановочным приёмом. В нём заключены «зерно» спектакля, явная мировоззренческая позиция режиссёра Редика Ганиева, не нуждающаяся в комментариях.

Качается маятник. Механизм отстукивает минуты, часы, дни, годы. Катится по колее жизнь-арба, которую упрямо тащат три женщины. И серебристый девичий голосок распевает: «В лунном сиянье снег серебрится, вдоль по дороге троечка мчится...»

Суюндук Саитов

Портретная галерея актрисы

Ушла из жизни Зинира Касимовна Атнабаева, одна из крупнейших артистических фигур башкирской национальной сцены, народная артистка России и Башкортостана. Состоялась редкостной красоты художественная жизнь. И театр был представлен в ней во всех профилях. Актриса, как говорится, божьей милостью, Зинира Атнабаева в параллель сценической деятельности профессионально занималась театральной журналистикой и драматургией. Её перу принадлежит множество сценариев для ТВ- и радиоспектаклей и концертных программ, книга воспоминаний «Прошлое оживает в памяти», несколько пьес. Среди последних выделяется драма «И женщина — ей имя, или Прерванная свадьба», впервые в башкирской драматургии затронувшая темы мусульманского права и морали, шариата.

Прежде всего — игра

Выпускница ГИТИСа 1959 года в составе башкирской драматической студии в Москве, Зинира Атнабаева принадлежала плеяде актёров, делавших историю национального театра в переломные для страны и родного Башкортостана годы XX века. Её искусство развивалось в пространстве культуры, обуреваемой новыми эстетическими идеями, а более — волей к переоценке устоявшихся ценностей на основе непреклонной свободы творчества. Из всех свойств, отличавших игру актрисы, наиболее выпуклым был динамизм. Лицедейка с головы до пят, менявшая лики и маски в темпах и выражениях, достойных Театра миниатюр великого Райкина, Зинира Атнабаева воплотила в своих персонажах, должно быть, все типы людей из близкой ей жизненной среды. И всегда это была свободная театральная игра. Оттолкнувшись от художественного задания, драматического замысла, эстетической концепции и т.п., актриса погружалась в стихию живой природы персонажа, за которым стоял узнаваемый человек. Поэтому она казалась бесхитростной и очень простодушной среди эстетических веяний и политических страстей вокруг театра. Широкая театральная публика, особенно простой народ города и села, с необыкновенным энтузиазмом воспринимал её игру.

Но и люди, искушённые в театральной поэтике, приходя в замешательство от «сложной простоты» искусства Зиниры Атнабаевой, восклицали: «Так и кажется, что игра Зиниры Атнабаевой — единственно возможная в этом

спектакле!» (режиссер Р. Файзи — о роли Марты в пьесе Х. Вуолийоки «Женщины Нискавуори» в постановке режиссёра Р. Исрафилова).

«Смеховой мир» актрисы

Средоточием художественной индивидуальности актрисы и было искусство портрета.

Две роли Зиниры Атнабаевой, поставь их рядом, отличались друг от друга, как две человеческие расы. Оксиморон* был коренной, внутренне присущей личности актрисы художественной сущностью.

Возможно, это покажется странным и искусственным применительно к условиям башкирского театра эпохи социалистического реализма в искусстве, но Зинира Атнабаева долгое время работала над своими созданиями в манере портретистов конца XVIII — начала XIX веков — литераторов и живописцев, русских и немецких. В её «мастерской» меткое изложение натуры, максимальное приближение сценического персонажа к реальному прототипу сочеталось с культом поэтической формы, достойным пристрастий какого-либо классициста, вдруг задумавшегося над причудами романтизма. Многоопытный театрал мог поймать себя на мысли, что видит в персонажах Зиниры Атнабаевой крестьянок Венецианова, преданно переписанных вездесущей Натальей Гончаровой. А режиссер Башкирского академического театра драмы Шаура Мусовна Муртазина, у которой наша актриса пользовалась особым доверием, однажды, в период работы над спектаклем «Макбет» по трагедии Шек-

спира, отправила ту в краеведческий музей «списать роль леди Макдуф с одной из живописных картин, посвящённых участию башкирских воинов в Отечественной войне 1812 года». Речь шла о трагической фигуре женщины-беженки на картине немецкого классициста Б.П. Виллевалде «Бедствия войны».

Конечно же, всё это — из области художественных ассоциаций. Тем не менее, они подводят к строгой мысли, что актриса, создавая неповторимый индивидуальный образ, черпала из жизни, как из универсального источника форм и красок. Реальность искусства Зиниры Атнабаевой — живое лицо. Знание человеческого обихода и психологии современной женщины, исключительная чуткость к характерному в быту и духовном облике людей, наконец, народность сценической речи с её энергией и свободой выражений, широким регистром тонов и интонаций, бурным «словесным жестом» — все это составляло существенные средства искусства Атнабаевой-портретистки. А сверх того — любовь к диковинному в жизни и искусстве. Как раз на стыке обыкновенного и особенного, как от удара металла по металлу, возникал гулкий звук, который, по примеру академика Д.С. Лихачёва, следует назвать «смеховым эхом». В комедии и её подвидах этот звук представлял вариацию к основной теме, или basso ostinato в многоголосом «хохоте» сценической партитуры. Но и в драме «смеховое эхо» могло прозвучать как скептический или даже циничный смех над несурзидцами жизни. Зинира Атнабаева умела рассказывать о своих

героинях с объективностью социолога и пристрастием верного, но ироничного друга.

Назовём несколько ролей из ста без малого работ Зиниры Атнабаевой.

Воплощениями весёлой и язвительной, «острой на язык» комедии в творчестве актрисы были горячая итальянская крестьянка Туцца в народной комедии Л. Пиранделло «Лиола», уродливая вьедливая знахарка Гильми в «Черноликих» Мажита Гафурри, озорная старушка Унганбика в комедии Мустая Карима «Похищение девушки», сытая сводня при родной дочери Гульниса из драмы Н. Асанбаева «Райса+Файзи» ...Но уже бурями и бедами надвигались на публику персонажи Зиниры Атнабаевой в спектаклях «Их четверо» по трагикомедии Г. Запольской (Швея), «Друг мой гармонист» по трагикомедии Назара Наджми (Гульнур), «Любишь — не любишь?» по трагикомедии Ф. Булякова (Фатима), лица и маски в пьесах Х. Ибрагимова, Наки Исанбета, И. Абдуллина, А. Атнабаева, Н. Гаитбаева...

Неслышанные речи

В сезон 1978–1979 г. академическая труппа республики сыграла к своему 60-летию драму А.П. Чехова

«Иванов». Артистический коллектив, возглавляемый режиссёром Ш.М. Муртазиной и сценографом Г.Ш. Имашевой, создал произведение, отмеченное глубоким пониманием чеховской драматургии и её места в духовной жизни современных людей. Важными посылками своего успеха спектакль был обязан Зинире Атнабаевой, сыгравшей роль Анны Петровны Ивановой (Сары). Сценический портрет, написанный актрисой, являл собой жизненную полноту художественно-психологических свойств незаурядной личности и несочарование самобытной поэзии. А это были трагедийный образ и трагическая поэзия: в день премьеры актриса как бы родилась в новом качестве.

В репертуаре Зиниры Атнабаевой и до этого значилось немало образов, овеянных сумрачными тонами, отмеченных знаками рока. Персонажей, характеризующихся, тем не менее, духовной силой и душевной пылкостью, владеющих и острой мыслью, и сложной инженерией ума. Люди из народа, они на равных сражались с сильными мира сего, а то и самой судьбой. Обиды и поражения, какие они терпели при этом по воле драматического сюжета, оборачивались в глазах публики их нравственной победой, горькой, но умиротворяющей. О,

какое это было наслаждение и какое моральное испытание — участвовать в мистериях, разыгрываемых актрисой в драме А.Н. Островского «Грех да беда на кого не живет» или драматической повести Мустая Карима — Р.Исрафилова «Помилование», или драме А. Атнабаева «Дети мои»!..

Слабеющей рукой эти женщины били в набат, хриплыми голосами читали отходную злу и насилию на земле.

Но чеховская героиня наделила искусство Зиниры Атнабаевой светозарным огнем, придавшим её поэтическим и этическим усилиям пророческий и созидательный жар. На нашу сцену вышла женщина, которая ничего и ничего на свете не боялась, ибо несла ответственность только перед провидением. **IV**

** Оксиморон — так называется поэтическая фигура, сочленяющая как в искусстве, так и в обыденной речи контрастные значения. Например: сухое вино, слепой дождь, каменное сердце, живой труп...*

Редкий снимок.

Постановочная группа и исполнители спектакля «Их четверо» по трагикомедии Г. Запольской, поставленной в 1976 г. к Дням театра и драматургии Польской Народной Республики в СССР. Во втором ряду слева четвертая и пятая — постановщицы произведения режиссёр И. Цивинская и сценограф З. Верхович. Зинира Атнабаева — в третьем ряду справа вторая.

Гузель Галимова

Наследница Государыни Русской Песни

Захочешь узнать и полюбить исполнительницу народных песен Валентину Суходоеву, послушай Колыбельную Пелагеи. С этой песней она весной этого года появилась на радиоконкурсе «Уфимская волна». Крепкий вокал, душевная и стильная подача, качественно сделанный фолк-поп (автор музыки и слов Л. Салих, аранжировка О. Жданова). Замыслишь понять характер певицы, переключись на конкурсную блиц-схватку: кто кого перепоеёт. Валентина при всей её мягкой женской сущности оказалась достойной соперницей спетой мужской команде. Держалась по-бойцовски твёрдо, реагировала мгновенно...

Для неё участие в «Уфимской волне» с песней Колыбельная Пелагеи была сродни творческому манифесту. Эту песню она подхватила, как падающее знамя, у Гузель Измайловой. Государыня Русская Песня готовилась показать Колыбельную публике. Не успела... Улетела ласточка.

Прошедший на сцене филармонии концерт Валентины Суходоевой так и назывался — «Улетела ласточка» и был посвящён памяти её наставницы и педагога Гузель Измайловой, приурочен к собственному 30-летию и сдаче аспирантского экзамена в классе профессора УГАИ Ф. Кильдияровой.

2005 год. В Белокатайском районе, откуда Валентина Суходоева родом, проходил VII Межрегиональный конкурс исполнителей русской песни и частушки. В жюри — Гузель Измайлова, на высшей ступеньке конкурсного пьедестала — студентка кафедры этномузыкологии Саратовской консерватории Валентина Суходоева. С этого Гран-при между ними и проскочила искра. Они и раньше встречались, но неодолимое взаимное притяжение случилось именно тогда. Удивительное совпадение: выбирая вуз и первоначально направив стопы в Гнесинку, Валентина попала к педагогу Гузель Измайловой — профессору Людмиле Шаминой. Она и посоветовала девушке поступать в расположенный в Химках Московский университет культуры и искусства (там преподавала знаменитая Александра Стрельченко). Или в Саратов.

Валентина выбрала Саратов, класс Елены Андреевны Сапоговой,

которая любила повторять, что песню — всё равно, что дитя, вынашивать нужно девять месяцев. А родив, относиться к ней осознанно, полностью донося смысл до слушателя. Учила: «Поём — как говорим, не напрягаясь». И весомо, упирая на букву «о», добавляла: «Орать может и осёл».

Были ещё уроки сочинявшего песни саратовского профессора Валерия Петровича Ломако. Его кабинет находился на третьем этаже консерватории. Валентина становилась в центре комнаты — и забывала обо всём. До сих пор не может объяснить, в чём состояло волшебство, то ли акустика особенная, то ли энергетика... Когда пожилому Валерию Петровичу стало трудно восходить на третий этаж, занятия переместились в другой кабинет. Но то состояние счастливого парения больше не возвращалось.

Счастливые моменты детства. Семья живёт в Нижневартовске. Мама, поёт «Оренбургский пуховый платок», выводит мягко и точно. Валюша учится в музыкальной школе и мечтает стать балериной. Не случилось, после десяти лет поздновато начинать танцевать. А вот петь — в самый раз. И тогда она поступает в Сургутское училище на отделение народного хора. Доучивается в Миасском колледже искусства и культуры. В дипломе написано: руководитель народного хора. Валентина и сейчас скучает по хорам и фольклорным песням. В Миассе в классе Елены Корсуновой обучение шло с обрядовой составляющей. Выезжали в экспедиции, записывали обряды. Здесь преподавались ис-

тория костюма, вышивка, плетение поясов, сценический макияж. Навыки сохранились на всю жизнь. Вот и на выпускном экзамене в Саратовской консерватории в мае 2009 года Валентина Суходоева предстала перед высокой комиссией в наброшенной на плечи цветастой шали и с уложенной короной на голове русой косой. Исполнила перед председателем экзаменационной комиссии профессором Московской консерватории Вячеславом Щуровым, заведующим кафедрой этномузыкологии Саратовской консерватории Александром Ярешко и любимым педагогом Еленой Сапоговой получасовую программу, где и протяжная песня, и свадебная обрядовая, и авторская... С разнообразным аккомпанементом: то гусли подыграют, то балалайка, то баян, а то и ансамбль русских народных инструментов. Отвела душу. Уже тогда понимала, что придётся на какое-то время уйти со сцены — предстояло рождение дочери.

В 2011 году поступила в аспирантуру УГАИ им.З.Исмагилова к Гузель Измайловой. Их занятия представляли нечто большее, чем отношения преподавателя и студента. Измайлова не утаила от своей ученицы ни единого вокального секрета, передала весь накопленный сценический опыт, дала новый уровень и иное понимание профессии. «У меня появился стержень», — признаётся Валентина. — Гузель Мансафовна объяснила мне, как правильно работает аппарат певца. До этого у меня было пение на связках. Ещё в годы учебы в Саратове, работая в концертной организации Поволжья, я слышала от её руководителя Евгения Бикташева, что в авторских песнях у меня голос звучит по-частушечному. Не хватает «мяса», как говорят вокалисты. Вот это ощущение полноты, объема и силы звука мне дала Гузель Мансафовна. Чтобы верхний звук брался легче, — объяснила мне она, — надо соединять головной и грудной регистры. Я слышала это много раз, но практически освоила только с ней».

...Скоро год, как Валентина Суходоева работает в музыкальном лектории Башгосфилармонии. С ок-

тября прошлого года и с тем коллективом, что сотрудничал с Гузель Измайловой. Разработала пластичность голоса настолько, что легко переходит из народной манеры исполнения в близкую к академической. Мечтает о театрализованном концерте, где бы могли проявиться все её навыки и знания. Исполнила завет Гузель Измайловой: выпустила афиши со сценическим псевдонимом на основе имени — и зовётся теперь Валентина. В свои три

десятка лет всё такая же неугомонная и непоседливая. Многократный лауреат и обладатель разных степеней наград всероссийских, региональных и международных конкурсов, Валентина на днях вернулась с победой из Казани с Международного конкурса-фестиваля популярной музыки «Дорога звёзд». Стала лауреатом первой степени в номинации «Новая песня» среди участников из тридцати трёх российских городов. Много времени

отдаёт ученикам, потихоньку приучает их к сцене. Одна из ярких её учениц Эльвина Ямалетдинова уже выступает вместе с Валентиной в концертах. Вот и трёхлетнюю дочку Дарью приобщает к творчеству. И если случится вам побывать на Празднике русской песни в Белокатайском районе и вы заметите читающее стихи юное дарование, то легко догадаетесь, откуда в этом ребёнке столько таланта и выразительности. 📖

Алиса Сабирова

Из Питера с дипломом лауреата

Для любого артиста всегда важно то, как его оценивает зритель. Вдвойне важно, когда зритель — профессионал. Может быть, поэтому в мире музыкального искусства уже не одно столетие существуют конкурсы профессиональных исполнителей. Один из таких престижных международных конкурсов носит поэтичное название «На крыльях таланта».

Позвольте представить вам наших лауреатов I степени в номинации «Ансамбли: малые формы» Международного детского и юношеского конкурса-фестиваля «На крыльях таланта» — вокалиста Олега Тямина и концертмейстера Наталину Самыловскую. Олег поделился своими впечатлениями о конкурсе:

— Спасибо моему концертмейстеру — выступить на отборочном конкурсе в Уфе была её идея. Дело в том, что этот проект состоит из серии конкурсов, проходящих в столицах республик, а затем уже их победители на финал собираются в Санкт-Петербурге. И там, в культурной столице нашей страны, проводится настоящий фестиваль. Естественно, став лауреатами I степени на уфимском конкурсе, мы тоже отправились Санкт-Петербург попытать счастья. Там я рискнул поучаствовать в профессиональных номинациях и в академическом, и в эстрадном вокале. Кстати, по условиям каждый коллектив или исполнитель представляет два произведения из своего репертуара. Жюри оценивает уровень мастерства и на гала-концерте объявляет лучших в разных номинациях. Мы с Наталиной исполнили «Раёк» М.П. Мусоргского, который и по времени, и по самому характеру с лихвой заменяет собой два произведения, ведь Мусоргский сочинил не музыкальную миниатюру-портрет, а большое полот-

но в нескольких частях. Форма и название родились под воздействием дореволюционных воспоминаний о забавных балаганых представлениях, о весёлых странствующих кукольниках. Здесь и персонаж не один. Именно в дуэте мы стали лауреатами I премии.

— *Что ещё вы исполняли на конкурсе и кто был в жюри?*

— В эстрадной сольной номинации я спел «Мелодию» А. Пахмутовой и «Чёртовое колесо» А. Бабаджаняна, но уже «под минус», и стал лауреатом II степени. А жюри конкурса более чем солидное и всё — питерское: профессора Санкт-Петербургской Государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова заслуженные артисты России О.М. Шаров, В.В. Мищук, доцент кафедры камерного пения консерватории, заслуженный артист России Б.И. Васильев и многие другие. Пришлось поволноваться.

— *Много ли было участников и откуда?*

— Участники были практически со всей России. Многие приехали из Башкортостана, Татарстана. Были представлены и страны ближнего зарубежья, а из дальнего — Германия и Бельгия. Очень ярко выступили ребята-

та из Казахстана, они действительно были лучшими в номинациях «Народное исполнительство» и стали одними из абсолютных победителей проекта «На крыльях таланта».

— *Олег, вероятно, для вас это не первый и не единственный конкурс?*

— Да, в 2011 году участвовал в 39-м смотре-конкурсе вокалистов — выпускников музыкальных вузов России, который тогда проходил в Воронежской государственной академии искусств. Он существует с 1968 г. и проводился в разных городах нашей страны — Санкт-Петербурге, Саратове, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Уфе, Красноярске, Астрахани, Казани, Чебоксарах и др. Кроме того, я получил III премию на Открытом межрегиональном конкурсе вокалистов имени С. Сайдашева в Нижнекамске. Но особое, неизгладимое впечатление на меня как на профессионала произвела стажировка в итальянском городе Специя, где я занимался у великоллепного педагога, в прошлом примы театра Ла Скала Марии Казулы. Я действительно взял у неё очень много, а наивысшей похвалой для меня стали её слова: «Он поёт в стиле истинного бельканто».

Но, конечно же, всего этого мне не удалось бы достичь, если бы не мои педагоги: народная артистка Республики Башкортостан, доцент кафедры вокального искусства УГАИ им.З.Исмагилова Раиля Шарафеевна Азнакаева и пианист-концертмейстер, «башкирский Рихтер» Радик Габдуллович Хабибуллин. Благодаря их энергии, равнодушию и увлечённости у меня теперь многое получается. 🎭

Лилия Латыпова

Как Людвиг ван Бетховен спас репутацию...

Наш театр оперы и балета к концу сезона стремительно набирает обороты, работая в режиме non stop. Не успели стихнуть фанфары Международного Нуреевского фестиваля, как афиши стали вновь звать зрителя манящими заголовками. Теперь ему предлагалась некая «музыкальная пауза» в ряду театральных торжеств — Концерт солистов оркестра. После февральской «моцартианы» оркестр, точнее, его главный дирижёр Артём Макаров вновь вышел, как говорят в отчётах, с творческой инициативой.

Инициатива заключалась в том, чтобы вывести на сцену тех музыкантов оркестра, которые могли показать искусство игры на своём инструменте во всей красе. Идея прекрасная, только вот солисты оказались не вполне готовы к такому выходу. Или им не хватило репетиций, или сочинения оказались излишне сложны, но «виртуозов Уфы», за редким исключением, пока услышать не пришлось.

Концертмейстер оркестра Денис Гранов, правая рука и первый помощник дирижёра, как представила его ведущая концерта В. Айшпор, взялся исполнить виртуозную и блестящую Фантазию П. Сарасате на темы из оперы Ж. Бизе «Кармен». Играл откровенно небрежно и нечисто, как будто отработывал неприятную повинность. После исполнения облегчённо выдохнул, ну, мол, наконец-то я скинул с себя это тяжкое бремя! Между тем, Денис Гранов известен в Уфе как действительно способный и мастеровитый скрипач...

А вот гобоистка, выпускница Казанской консерватории Алсу Мухамедьярова меломанам Уфы мало знакома, поскольку принята в театр не так давно, после длительного «безгобойного» периода в оркестре. В самом деле, гобой — один из самых дефицитных инструментов, и наши учебные заведения гобоистов выпускают крайне редко. Но всё же это никак не оправдывает жёсткой суетливой игры солистки. Игравшая с ней в дуэте Концерт Д. Чимарозы Айгуль Бурангулова — крепкая молодая флейтистка, и в ином концерте для флейты с оркестром её соло наверняка прозвучало бы ярче.

Голоса медных духовых стали заметно чище и стройнее, чем прежде,

и, видимо, дирижёр счёл это достаточно для того, чтобы осмелиться на столь рискованный номер, как соло тубы с оркестром («Концертное рондо» В. А. Моцарта) или квартет валторн («Концертштюк» Р. Шумана). Но музыка Моцарта — «тонкая штучка», требует чрезвычайно деликатного и аккуратного обращения. Айназ Султангараев, имеющий в своём послужном списке не одну лауреатскую награду, в другом репертуаре, без сомнения, мог выглядеть выиграннее.

Четыре валторниста на фоне оркестра — экзотическое зрелище, такое редко можно увидеть. Но этим ценностью их выхода и ограничилась. Музыка, которую они играли, совсем не впечатлила, и тем, кто слушал Шумана впервые, могло показаться, что этот автор писал на редкость скучные произведения. Что тут скажешь? Напрасно обидели классика...

Но хватит о грустном, перейдём к позитиву. После целого ряда неудач оркестр, хор, солисты-певцы и юная пианистка, студентка УГАИ Мария Антакова буквально спасли репутацию концерта финалом-апофеозом в виде Фантазии Бетховена для фортепиано, солистов, хора и оркестра. Этот предвестник финала 9-й симфонии с его знаменитым хором на стихи оды Шиллера «К радости» был написан задолго до симфонии, но уже нёс в себе ростки её гениальной темы и всё героически-победное воодушевление будущей 9-й. Оркестр в этом номере как будто ступил на привычную, проторённую тропинку, заручившись поддержкой мощного хора и четырёх певцов — Яна и Катерины Лейше, Лилии Халиковой и Владимира Орфеева — и вполне достойно завершил этот концерт.

Прежде чем поставить точку в этой заметке «по поводу», с той же радостью откликнусь на выступление концертмейстера группы духовых Рустама Султанова. В звучании его кларнета мы, наконец, услышали настоящего Моцарта. Чувство стиля, прекрасная кантилена, чистый насыщенный звук, широкое дыхание и виртуозные рулады приковывали внимание к его игре, умножая тишину в зале. Более чёткая и точная артикуляция в пассажах и более артистичная коммуникация с залом сделали бы его выступление достойным самых респектабельных проектов.

Нужны ли уфимскому слушателю концерты театрального оркестра? Вопрос, конечно, риторический. Дело не в жанре предлагаемого. Будь то концерт хора, оркестра или спектакль — зрители ждут от театра откровений. А откровения не возникают сами по себе, эту искру высекает союз труда и таланта. Публика-то у нас добрая, сердобольная и всегда рада хлопнуть ладони, желая сделать артисту приятное. Но у любого артиста есть собственный внутренний «порог допустимой погрешности», и уровень этого порога не зависит ни от зарплаты, ни от характера дирижёра, ни от публики... Так что, дорогие музыканты, мы верим в вас и ждём новых выступлений! 🎻

Гузель Галимова

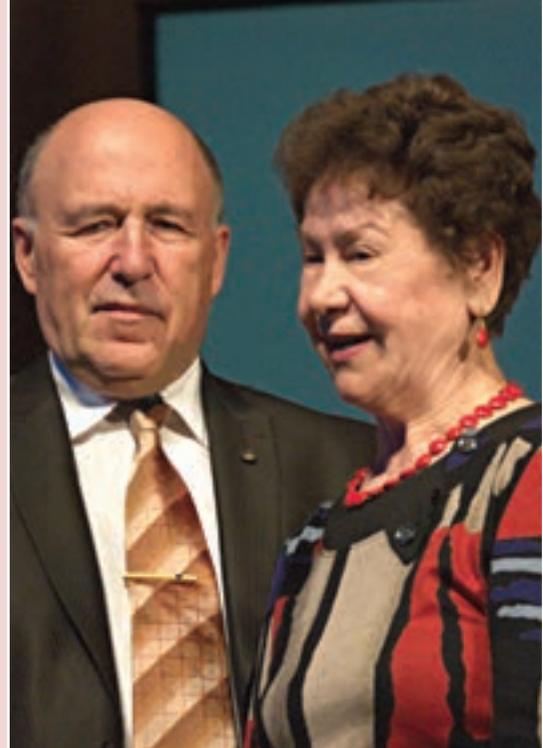
Есть счастье на земле

Башкирское республиканское отделение Общероссийского общественного благотворительного фонда «Российский детский фонд» отметило 25-летие. Юбилейный праздник в переполненном зале Национального молодёжного театра РБ им. Мустая Карима прошёл светло и торжественно: с телеграммой от Президента республики, приветствиями вице-премьера Правительства РБ Лилии Гумеровой, попечителей, друзей фонда, с грандиозным трёхчасовым концертом.

Двадцать лет назад, когда республиканский детский фонд отмечал свой первый пятилетний юбилей, на концерт в качестве гостя был приглашён предприниматель Алексей Щербацкий. «Эта встреча перевернула мою жизнь, — признаётся он. — Я сказал себе: пока будут силы, всегда буду помогать тем, кто в этом нуждается, особенно детям». С той поры председатель Попечительского совета детского фонда, депутат Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, председатель Совета директоров ОАО «Радуга» Алексей Александрович Щербацкий ни разу не изменил своему слову. Фонд ведёт более десяти долгосрочных программ (в их числе множество социальных, реабилитационных и т.п.), но особый интерес обладатель высшего ордена «За дела милосердия», полученного из рук Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, А.А. Щербацкий проявляет к программе «Юные таланты». Удивительное дело, но здесь каждого ребёнка помнят по имени и могут в подробностях поведать его историю. Программа существует с 1989 года, и почти за четвертьвековой срок существования фонда более ста одарённых детей получали именную стипендию «Мы верим в тебя».

Бессменный председатель республиканского детского фонда РФФ Нина

Федянина перебирает фотографии и с видимой гордостью рассказывает об успехах своих подопечных. Перелистывает и цитирует выпущенные при содействии фонда сборники стихов юной поэтессы Гузель Рахимзяновой. «Есть счастье на земле, мы это знаем/А наше счастье — ты, наш Детский фонд», — пишет, излучая свет и радость, девочка, прикованная к инвалидной коляске. Кто слагает стихи, а кто-то, как Кирилл Абкаримов, с недугом которого маме одной справиться не под силу, — поёт. Первые годы самостоятельно не мог даже стоять, а теперь выходит на сцену без посторонней помощи. А уж там он — настоящий артист. «Детский фонд — это организация взрослых в защиту детства», — формулирует суть работы Нина Федянина. Цель программы «Юные таланты» — поиск и поддержка одарённых детей из числа сирот или оставшихся без попечения родителей, детей с ограниченными возможностями здоровья, из малообеспеченных, многодетных, неполных семей. Соучастие в судьбе... А это значительно дороже денег, полагающихся стипендиатам фонда. Среди них попадаются очень яркие дети. Как, например, Ильшат Сакаев, ученик специальной коррекционной школы-интерната № 28 для слепых и слабовидящих. Совершенно слепой мальчик, при этом — мастер спорта

по русским шашкам. Или Ляйсан Нуриева (её в шутку называют Дианой Гурцкой) — фонд ведёт её с 10-летнего возраста и дорастил до выпускного класса. Как находят юные таланты? Высматривают на республиканских культурно-спортивных фестивалях, а чаще администрации школ и детских домов сами обращаются с просьбой назначить стипендии. И тогда выезжает экспертная комиссия в составе уважаемых художников, музыкантов и артистов. Больше других в списке стипендиатов — юных музыкальных дарований. Почти два десятка лет жизни фонд тесно общается с Детской музыкальной школой № 1 имени Н. Сабитова и Средним специальным музыкальным колледжем. Немало в перечне его стипендиатов воспитанников Республиканской гимназии им. Г. Альмухаметова: буквально накануне юбилея в торжественной обстановке со сцены Молодёжного театра двое «альмухаметовцев» получили новенькие удостоверения стипендиатов. Два других были вручены юным талантам из ССМК.

Помню, как в 90-х на страницах «Рампы» появились удивительные гра-

фические рисунки юной художницы Юлии Ломовой — тонкие и театральные, вышедшие словно и не из-под детского пера. Теперь, утверждает Нина Фёдоровна Федянина, фонд поддерживает другую одарённую девочку, чьи успехи столь же ярки, — Сашу Грызунову. Вспомнилось, как провожали в Москву для вручения премии от великой Галины Улановой девятилетнюю балерину Настю Тихомирову, одну из звёздочек детского фонда. Оказалось, что и продолжающий сегодня обучение в Швейцарии виолончелист Рейнис Видулей, и студентка 1 курса Московской консерватории скрипачка Камилла Биккулова, и талант-

из Москвы «альмухаметовцы» Андрей Колоклов и Тимур Мухаметшин, из Петербурга — будущий кинематографист Руслан Шафиков, из США — певунья Сабина Кучаева. Потрясает разносторонними способностями Роман Захаров, имеющий приглашения на учёбу от ведущих вузов Москвы. «Будущий великий учёный», — говорит о нём Нина Федянина. Всего год прошёл, как фонд отпустил в большое плавание звонкоголосую Дашу Малыгину, чьё исполнение народных песен неизменно становилось гвоздём программы любого концерта. Сегодня она студентка авиационного университета. Здесь для каждого находят особенные слова. Аккордеонистку Катю Гарееву называют «наша Дранга», Диану Богданову из 13-й школы для детей с ДЦП — птичкой певчей, а заботу об инвалиде по зрению уроженце Хайбуллинского района Азате Искужине делят с главой района, который принимает деятельное участие в судьбе стипендиата и надеется вырастить из него настоящего артиста.

В это трудно поверить, но славные дела Башкирского республиканского отделения «Российского детского фонда» вершат три сотрудника — председатель Нина Федянина, её помощник и правая рука Ляйсан Фазылова и бухгалтерский работник. Вне штата — многочисленные помощники, волонтеры, бескорыстные активисты и друзья. Среди них — банки и индивидуальные предприниматели, помогающие проводить благотворительные марафоны СМИ. Самый действенный и наглядный способ привлечь внимание — участие самих юных дарований. Когда наряду с именем и фамилией талантливого ребёнка объявляется, что он — стипендиат Детского фонда республики, это звучит значительно и гордо. Те же чувства переполняют и самих подопечных: 📌

*Есть счастье на земле,
мы это знаем.
А наше счастье —
ты, наш Детский фонд.
И знаем мы, что здесь,
в Башкортостане,
Сердечней друга
просто не найдем.*

ливая виолончелистка Элина Ситдикова, и нынешняя звезда масс-медиа телеведущая Диана Сирази — бывшие стипендиаты программы «Юные таланты» республиканского отделения Российского детского фонда. Шлют приветы

Лиана Исламова

По Щучьему велению...

Этот большой коллектив, где танцуют дети от пяти до семнадцати лет, — далеко не единственный хореографический ансамбль в нашем городе. Да и во Дворце детского творчества им. Комарова дети занимаются танцами не только здесь. Но таких успешных, стабильных, профессиональных коллективов, как «Веселинка», ещё поискать не только в Уфе, но и во всей России. Одно лишь то, что «Веселинка» существует двадцать лет, что выросло целое поколение танцующих «весельчаков», из которых иные уже принялись создавать собственные танцевальные группы, — факт редкий и удивительный. Успешность ансамбля исчисляется не только исполнительским уровнем танцоров, но и обширной географией поездок. Фестивали-конкурсы в Италии, Франции, Испании, Чехии, Китае... Благо, народный танец, по которому его питомцы большие «спецы», вызывает восторженное почитание во всем мире.

«Веселинку» создала Оксана Щука. Фамилия у неё, кстати, оставалась неизменной все двадцать лет, что часто служило поводом для всевозможных дружеских приколов, розыгрышей и весёлых подарков на «рыбные» темы. Вот и теперь, во время торжественного праздника во Дворце культуры «Нефтяник» в честь юбилея «Веселинки» друзья-коллеги подарили ей огромную фаршированную щуку — символ изобилия, удачи и плодovitости.

Оксана Ивановна наверняка сама сбилась со счёту — так велико её танцевальное «потомство»! Чтобы хрупкой женщине держать в руках такую армию детей, нужно обладать железной волей и характером — «щучим», зубастым! Что вовсе не мешает ей оставаться любимым педагогом детей и их родителей.

А все начиналось с собственных занятий в танцевальном кружке. Повзрослев, Оксана лихо отплясывала в головокружителей соло ансамбля «Энке», непревзойденного по организации танцевального дела, которым управлял известный в Уфе хореограф Валерий Степанов. Довольно длительный период Оксана совмещала работу с детьми с личной танцевальной практикой. Пока, наконец, педагогика и постановка собственных танцев не вытеснили всё остальное.

Юбилейный концерт хореографа — это и сложно, и просто. Сложно показать одновременно десятка два танцевальных номеров, да чтобы с феерическим разнообразием, режиссёрской выдумкой и техническим блеском. Просто — потому, что сценарий составлять не надо — материал для выступлений у них и так всегда наготове. А поздравления тут же явятся экспромтом.

Кстати, с подарком юбиляру тоже нет проблем — каждый поздравляющий выходит на сцену со своим оригинальным номером в честь «Веселинки». Так, ансамбль «Ирандык» преподнёс азартный Марийский танец с барабанным боем. Катя Патрушева — бывшая ученица Оксаны Ивановны, а теперь руководитель ансамбля «Башмачок», показала очаровательный Узбекский танец, ансамбль «Идель» исполнил Болгарский танец, похожий на горячий греческий Сиртаки. Сама же «Веселинка» разливалась всеми красками и мелодиями мира. Кроме «обязательной программы» в виде русских хороводных и башкирских плясок, здесь были и испанцы («Арагонская

хота»), и ирландцы («Ирландская жига»), и маленькие итальянцы в остроконечных колпаках (Полька «Пикколлино»). Но особенно впечатляли техасские ковбои под музыку кантри, и «настоящий мустанг» с наездником в седле взвивался на дыбы, отжигая в ритме американских прерий. Бело-голубые шелка нежных девичьих платьев, белые ичиги, естественно, из натуральной кожи, тесно обхватывающие ножки, расшитый золотом бархат, лисий мех...

Костюмы в этих танцах народов мира были так хороши и добротны, что сидящие в зале невольно проникались уважением к родителям юных танцоров и спонсорам «Веселинки», иначе откуда же ещё могут взяться такие средства у представителей скромной сферы «дообразования», к которой относятся комаровские коллективы? Да, народный танец у нас развивается как культурный феномен — по своим законам школы и преемственности, своим критериям материальной состоятельности и каналам связей и взаимоотношений внутри «танцевального братства». Это такое автономное государство. Пусть же оно будет и впредь столь же успешным и солнечным. 🌞

Анна Хардина

«Праздник праздников, Торжество торжеств...»

Из всех величайших событий Евангельской истории Воскресение Иисуса Христа важнейшее — «Праздник праздников, Торжество торжеств». Это день, когда празднуем мы, полные ликования, надежды и веры, Светлую Пасху.

О воскресении Иисуса Христа повествуют все четыре евангелиста — Марк, Матфей, Лука и Иоанн. Рассказы их скупы и немногословны. Они просто свидетельствуют о распятии Сына Божия, о чудесном событии его Воскресения, о явлении ангела жёнам-мироносицам, о появлении Христа перед Марией Магдалиной и учениками.

Но уже во II веке н.э. стал известен апокриф тайного ученика Христа — «Евангелие Никодима». Этот текст построен как рассказ сыновей старца Симеона Богоприимца, которые скончались, были оплаканы и похоронены ещё при земной жизни Христа незадолго до его распятия. И вдруг они объявились живыми в городе Аримафее и рассказали Никодиму свою историю воскрешения Христом, сошедшим во ад. Рассказали о том, как воссиял свет в загробном мире, как патриархи и пророки радостно предрекли спасение и воскрешение, как Иоанн Предтеча объявил, что Сын Божий, взявший на себя грехи мира, идёт

сюда, и уверовавший в него спасён будет. А Сатана в это время приказал аду крепко держать человека по имени Иисус, назвавшего себя Сыном Божиим, укрепить врата медные и запоры железные, ибо «если он войдёт сюда, то постигнет нас горе». Но раздался глас громкий: «Поднимите врата!», и вместе с этим возгласом рухнули врата ада, сокрушились запоры, и вошёл Христос. Поверг он Сатану, предал его ангелам, повелев заковать и держать «до второго пришествия...». Потом обратился к умершим: «Всех, кого Адам погубил, прикоснувшись к Древу познания, я воскрешаю древом Креста». И вывел из ада всех — праведников, праотцов, пророков.

Эта поистине удивительная история не просто дополняет тексты евангелистов, но придаёт им глубокую смысловую основу, на которой со временем строится христианское искусство, вырабатываются приёмы, позволяющие раскрыть суть свершившегося в красочных образах. Если в раннехристианском искусстве изображение Воскресения было достаточно скупым (давно известно уже, что чем древнее икона, тем меньше в ней подробностей, меньше второстепенного), то с течением времени изложение становится всё более детальным.

В собрании художественного музея имени М.В. Нестерова есть икона «Воскресение Христово», написанная в XVII веке и посвященная Празднику праздников (пост. из Государственного Московского музейного фонда в 1921 году). Она значительно шире канона в своём повествовании и интересна подробной разработкой идеи победы над Адом.

В центре композиции Христос стоит на скрещённых створках врат ада. Ниже в черную адскую бездну низвергаются дьявольские силы, и ангелы, побивая молотом и попирая ногами, заковывают их в цепи. В центре Ада красное многоглазое адово чудовище подпирает собой закрытую дверь, преграждая путь ангелам и задерживая ветхозаветных праведников, готовых к выходу. Выше два ангела длинными белыми трезубцами пронзают корчащихся бесов. В левой части композиции в адской бездне «чрево ада» — красное прямоугольное многоликое чудовище. Слева от Христа — выходящие из бездны ветхозаветные праведники: среди них царь Соломон, Ной с ковчегом в руках, пророк Даниил, царь Мелхиседек, Лот, Мафусаил, царь Давид, Иоанн Предтеча и стоящий на могильной плите Адам, целующий руку Спасителя. К ноге Христа, обняв её руками, припала Ева. У райских врат спасённых встречает Благоразумный Разбойник. Рай представлен в виде небесного града за высокими светлыми стенами с многочисленными башнями.

Появление в древнерусской живописи такого рода иконографии с характерным иллюстративным прочтением свидетельствует о тенденциях не только к углублённому богословскому прочтению сюжета, но и о проявлении интереса к теме загадочного, непознанного (кто из живых, кроме Сына Божия, был в той бездне адской?) — и потому особенно притягательной.

Торжество победы над смертью — вот смысл Великого праздника Воскресения Христова. Победа над Адом. Торжество жизни! Радость, о которой Христос сказал: «Возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас». (Ин.16: 22) 📖

Предшественники модернизма

Андо Хиросигэ (1797—1858)

Наиболее известным талантливым художником последнего этапа развития укиё-э был А. Хиросигэ. В отличие от Хокусая, «новатора и бунтаря» (Б. Воронова), Хиросигэ более традиционен. Если Хокусай создал свои лучшие гравюры, когда ему было более шестидесяти лет, то Хиросигэ стал самостоятельным художником в тридцатипятилетнем возрасте. Он продолжает тип камерного пейзажа, появившегося в японской графике в XIX в., но стремится к передаче различных состояний природы, насыщая свои произведения тонким лирическим чувством.

Уже в пятнадцать лет Хиросигэ получает диплом художника, но продолжает работать в мастерской У. Тоёхиро. Поначалу молодой художник изучал законы классической живописи, копировал работы своего учителя и постигал методы работы кистью. Первая самостоятельная пейзажная серия Хиросигэ «Восемь видов Оми» ещё обнаруживает ощутимое влияние Хокусая. Далее основной темой гравюр Хиросигэ становятся виды Эдо. Серия «Десять видов восточной столицы» сразу привлекла к себе внимание горожан своей новизной перспективных решений и умением чутко улавливать гармонию жизни природы.

К периоду яркого расцвета таланта мастера относят 1830-е годы. В стремлении прозреть «великое Над» Хиросигэ обращается к изображению природы в жанре «цветы-птицы». Композиции «Сорока на цветущей ветке», «Тростник под снегом и дикая утка» и ряд других, проникнуты характерным для японской поэзии настроением пустынности и заброшенности и напоминают лаконичные стихотворные зарисовки М. Басё. Выхваченное мгновение словно выпадает из движущегося времени и переходит в безвременье,

что, по словам японского философа Т. Судзуки, порождает чувство Вечно-

Сорока на ветке цветущей камелии. Ок. 1832.

Прогуливающиеся около вишневого дерева. Из серии «Десять видов восточной столицы». Ок. 1834—1835

го одиночества. Художник, несомненно, был знаком с опытом *сатори*¹. Для передачи пространства Хиросигэ часто изображал на первом плане контрастную деталь, мягко трактуя при этом дальние планы. Нередко в пейзажах можно видеть изображение людей, занятых своими повседневными делами.

О чистых, незакрашенных поверхностях в китайской и японской живописи уже говорилось. В днев-

никовых записях, сделанных художником во время своих многочисленных путешествий по стране, читаем: «Если имеешь дело с поэтическим сюжетом, не раскрывай его подробно, лучше оставь его значение не высказанным до конца. Белая поверхность — также часть изображения. Оставляй белое пространство и заполняй его многозначительным молчанием». Чистая поверхность — эквивалент паузы как непреложного правила в японском искусстве — поэзии и театре. «... Эта пауза не временная, — пишет японский театровед М. Гундзи. — Она также связана с психологией выражения. К понятию паузы близко подходит то, что в японском искусстве называется коку (унисон, сопереживание) или ёхаку (оставленное незаполненным пространство, белое пятно)». «Где нет слов, там действует воображение. В момент паузы происходит рождение образа», — замечает по этому поводу Т. Григорьева.

В начале тридцатых годов Хиросигэ совершает путешествие по приморскому тракту Токайдо, самой оживлённой дороге Японии, соединявшей две столицы — Эдо и древний Киото, и делает зарисовки разнообразных видов японской провинции. В 1833 г. он публикует серию гравюр «Пятьдесят три станции дороги Токайдо», первые же 200 экземпляров которой были раскуплены за две недели, а уже в следующем году повторно выпускается эта же серия, но уже в виде альбома. Имя художника становится широко известно. Основное внимание художника привлекла природа, гармонично сосуществующая, согласно китайско-японской традиции, с приметами города и небольших селений. И здесь Хиросигэ стремится к передаче переходного состояния природы, движения стихий. В гравюре «Сёно. Ливень» он изображает косые потоки дождя, сквозь которые под напором ветра прогибаются ветви деревьев и бегут застигнутые ненастьем прохожие. Диагональ дороги разделяет лист на две нерав-

Ливень в Сено. Из серии «Пятьдесят три станции дороги Токайдо»

ные части. Действие в картине также происходит по диагонали. Лица людей скрыты от зрителя, что отражает их слияние с окружающей средой. Многие искусствоведы отмечают безукоризненность сочетания разнонаправленных движений, статичных и подвижных объектов, что позволяет считать эту гравюру одной из лучших в серии.

Успех серии воодушевил Хиросигэ и уже со следующего года он создает всё новые и новые дорожные серии. Таковы «Восемь видов+ провинции Оми» и «Виды Киото». Первая серия цикла появилась, когда художник, еще не видевший Оми воочию, изображал провинцию лишь по описаниям пу-

теводителей. Полученные от поездки впечатления отразились во второй серии «Восемь видов Оми» в поэтизации обыденных сцен, запечатлённых на фоне природы.

И всё же одной из самых любимых тем художника была тема его родины — Эдо, в которой он прожил половину своей жизни. Он покидал её лишь один раз, во время путешествия в Киото по дороге Токайдо. Гравюры с видами Эдо Хиросигэ создавал чаще, чем другие. Серия «Сто знаменитых видов Эдо» — самая известная и последняя, созданная мастером. Он начал её в 1856 году, когда удалился от мира, уйдя в буддийский монастырь. Жанровых сцен, столь частых в ранних гравюрах Хиросигэ, в них нет; город открывается зрителю через пейзаж.

Так, в гравюре «Суругатё» изображён одноимённый торговый квартал, от которого открывался живописный вид на Фудзи. Это место было популярно среди горожан. Хиросигэ избрал для гравюры четкую, симметричную композицию с линейной перспективой. Гора Фудзи в верхней части работы отделена полосой стилизованных облаков и обрамлена спокойной гладью океана. Она возвышается над обыденной суетой квартала, знаменитого своими магазинами тканей Этигия.

В листе «Мост Нихонбаси в ясную погоду после снегопада» Хиросигэ использует традиционные символы города. На заднем плане возвышается гора Фудзи — символ природы, божественного начала, справа — Замок Эдо, символизирующий политическую власть. Слева виднеются белые

стены складов — символ столицы, признак богатства горожан. Гравюры поражают цветовым разнообразием, композиционными приемами и необычными ракурсами. Художник настолько искусно синтезирует сразу несколько манер укиё-э: пейзаж, изображение интерьера и натюрморт, что искусствоведы часто затрудняются определить конкретный жанр, в котором создана эта серия. Всего же Хиросигэ создал несколько тысяч пейзажных листов, в которых отразилось характерное для китайской и японской живописи чувство неразрывного родства человека и природы.

*Мост Нихонбаси в ясную погоду после снегопада.
Из цикла «100 знаменитых видов Эдо»*

Искусство Хиросигэ, как и Хокусая, связало многовековую японскую традицию с современным европейским искусством. Но об этом — в следующей статье.

А кратер на Меркурии нашёлся и для Хиросигэ. ❖

Ведущий рубрики Александр Гарбуз

¹ *Сатори — внезапное озарение, прозрение, которое наступает в результате самоуглубления. В дзэн такое состояние сознания называют «разумом Будды»; чистое, освобождённое от посторонних мыслей сознание, позволяющее заглянуть в подлинную природу вещей.*

В предыдущем номере при наборе заглавия статьи А. Гарбуза была допущена опечатка. Следует читать: «Кацусика Хокусай». Редакция приносит свои извинения.

Суругатё. Из цикла «100 знаменитых видов Эдо»

Альмира Янбухтина, доктор искусствоведения

«Талант — единственная новость, которая всегда нова»

В современном многонациональном искусстве России, в среде молодых художников, всё большую известность и признание получает творчество Миляуши Гатауллиной — московского графика и живописца, выпускницы Художественного института им. В.И. Сурикова. Миляуша — родом из Башкирии. В пятнадцать лет, твердо решив стать художником, уехала учиться в Москву с горячим желанием углублять свои знания и опыт работы в условиях энергичной столичной художественной жизни, да так там и осталась.

Ныне многочисленные иллюстрированные каталоги художественных выставок с её участием, прошедших в разные годы в разных странах, каталоги персональных экспозиций, публикации в периодической печати свидетельствуют об активном и успешно развивающемся творчестве молодого автора.

В 2007 году в Москве прошла Всероссийская выставка «Молодые художники России», в обширной экспозиции которой раскрылась картина жизни творческой молодежи первого постсоветского поколения страны. Среди наиболее талантливых авторов была отмечена Миляуша Гатаулина: за серию графических листов «Моя Башкирия» в номинации «Графика» она была награждена Серебряной медалью Союза художников России. Годом раньше в Музее современного искусства Москвы состоялась персональная выставка её работ, за высокие художественные достоинства кото-

рых ей была вручена Золотая медаль Российской Академии художеств.

Но ещё раньше, в 1993 году, она приняла участие в целом ряде выставок русского искусства в городах и странах Западной Европы: в Париже, Милане, устроила персональную выставку в Цюрихе. Только за период с 1993 по 1997 год Гатаулина пять раз участвовала в выставках, организованных «Обществом Св. Луки» в Базеле. В 1998 году одно из её ранних достижений в живописи — полотно «Синие тени» (1992) — было показано на Парижской выставке «Художники счастья». Тогда же эта картина на аукционе в Париже стала самым дорогим лотом из коллекции произведений русского искусства. А в 2001 году Гатаулина стала призёром выставки «Музыка в живописи» (Москва — Лондон).

В 2006 году четырнадцать её полотен экспонировались в Пекине на выставке, организованной в рамках правительственной программы «Год России в Китае», и тоже получили вы-

сокую оценку. С китайской выставки большое (120x205) полотно М. Гатауллиной «Бабье лето» (2002) «перелетело» через океан на другой континент — в США, на выставку, которая была призвана показать развитие современной живописи в России. Работы её путешествуют по миру, странам и континентам, но в родной республике, где художественные интересы замкнуты на творчестве сугубо местных ныне действующих художников, её творчество остаётся в тени. Однако, говоря словами Б. Пастернака, «Талант — единственная новость, которая всегда нова». Необходимость раскрытия творческой личности Гатауллиной хотя бы в строго ограниченных рамках данной публикации становится совершенно очевидной.

В чём же притягательная сила её таланта? Прежде всего, в плодотворности и результативности собственных поисков средств художественной выразительности в органике с композиционным замыслом холста. Во-вторых, сам уровень её композиционного мастерства в единстве с не меньшим мастерством в рисунке, ценность которого теперь, в практике современного искусства, даже сознательно игнорируется.

Модный постмодернизм Миляуша обходит стороной. Она — сторонник реалистической школы живописи, но её реализм нетрадиционен. Он отстранён от критико-социобытовых наблюдений и полностью сосредоточен на эстетике собственно живописи. В основе её реализма — глубокое, вдумчивое созерцания мира. Много работая с натуры, она пристально наблюдает, исследует мир предметов, растений, природы, отыскивая свой угол зрения, отражая их через призму живописи. Для неё важнее всего музыкальность звучания в живописи, её зарождение в линиях, ритмах, в пластике форм, в богатстве фактур красочного слоя холста. Холсты Гатауллиной до тонкостей продуманы и глубоко пережиты в её внутреннем мире, что позволяет говорить об экзистенциальности её мироощущения. Она — художник-аналитик, исследователь и одновременно тонкая поэтическая натура, поэт, философ.

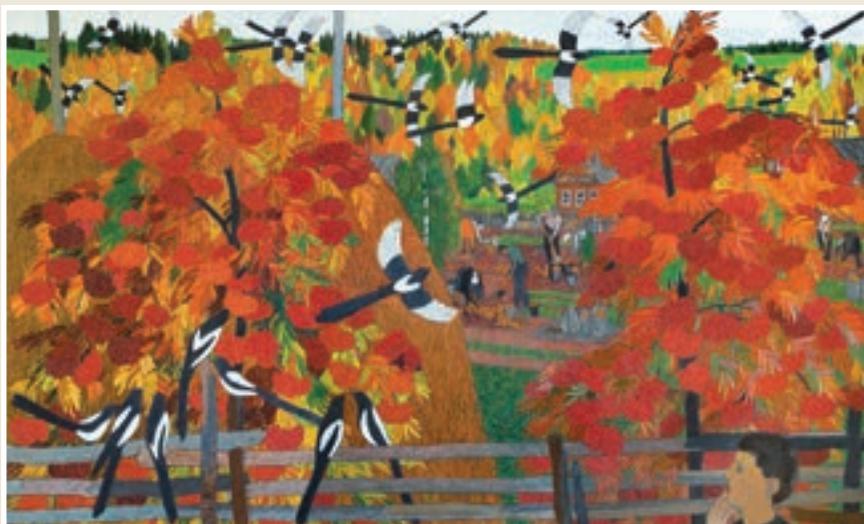
Работая на натуре, Миляуша в процессе живописания прямо на натуре и экспериментирует. В рамках одной

Конец августа. Подсолнухи. 2009. Холст, масло

композиции может органично сочетать, например, графический, почти ювелирно-детальный способ изображения с широким живописным обобщением, как в «Натюрморте с кукурузой» (2006), в различных вариантах натюрмортов с осенними шляпками подсолнухов, созданных в разные годы: «Подсолнухи. Земное и небесное», «Подсолнухи на жёлтом».

Ещё одна особенность творчества Гатауллиной — умение пристально вглядываться в искусство и Востока, и Запада, видеть их особенности, культурное противостояние и находить точки соприкосновения или сближения, сложившиеся в XX веке. Традиционно иррациональное искусство Востока и рациональное, развитое на научной основе искусство Запада для неё — широкое поле для размышлений и поисков. В многочисленных «яблочных» натюрмортах каждый плод, в соответствии с его характером, трепетно прорисован живой, чуть расплывающейся чёрной линией. Этот приём она так и называет — «линейный рисунок». Графичность изображения в сочетании с сочной живописностью рождает множество тонких ощущений и ассоциаций, например, с классической китайской живописью «гохуа». Одновременно возникают реминисценции живописи французского и русского «сезаннизма». Миляуша восхищается совершенством плодов, красотой цветущих растений, трав и не скрывает чувства ностальгии по утраченной целостности, завершённости мира в его единстве и гармонии так, как задумал его поначалу Творец. В её живописи звучит печаль по исчезаю-

Пьяный мёд осенних сказок. 2009. Холст, масло

щему совершенству мира — мечта о райском саде, Эдеме.

В полотнах Миляуши можно почувствовать пульс евразийской души художника. Она — в памяти её внутренней культуры, приобретённой под воздействием степных просторов на юге Башкирии, где прошло её детство. «Душа, ты рванёшься на Запад, а сердце пойдёт на Восток» (А. Блок). В ковыльных евразийских степях Зауралья, среди многочисленных селений затерялась её родная деревня Карагуш...

Живописные полотна Гатауллиной последнего десятилетия в строгости их художественных исследований и глубине художественных образов несут в себе характер произведений монументальной ценности и значимости. Это холсты «Ярмарочная жизнь» (2008), «Август» (2005), «Рябиновый лес» (2007) и другие. Они поражают не только внушительными размерами, но главным — масштабностью и глуби-

ной содержания художественных идей в их обобщённости с живописно-пластическими средствами.

Во многих работах Гатауллиной, на первый взгляд радостных и праздничных, где много света, богатых живописных впечатлений, присутствует скрытая, затаённая печаль. «Мне грустно и легко, печаль моя светла», — писал А. С. Пушкин. Ф. Ницше однажды произнёс, что отдал бы все богатства Запада за одну только возможность быть печальным по-русски. Недавно Миляуша завершила работу над большим монументальным полотном, в котором «художник нам изобразил глубокий обморок сирени» — так пронзительно звучит событийность, значимость действия, произошедшего на холсте.

В размышлениях Миляуши, в попытках осмысления своего творчества возникает её внутренний разговор о контрастах двух миров, в которых складывается её судьба, о причастности к московской, столичной и одновременно к деревенской, крестьянской жизни, которые для неё — реальность. С отрочества она живёт и работает в столице, в русскоговорящей среде, её полотна путешествуют по миру. А в глубинах души — степь, поток воспоминаний из татарского детства, где иногда она видит себя подпаском (ей приходилось помогать взрослым пасти деревенское стадо). Этот тихий внутренний разговор с собой, со зрителем, с современниками таинственным образом вплетается в единую и живую ткань её творчества. ■

Бабье лето. 2002. Холст, масло

Эвелина Фенина, искусствовед

Эхо времени

Говоря о развитии современного искусства, нельзя отделять друг от друга различные направления непроходимыми границами. В том и состоит привлекательность нынешнего состояния изобразительной культуры, что в ней уживаются и сосуществуют не только разные направления, но и разные этапы развития — от непосредственно этюда до романтических и символических образов. Извечный спор направлений продолжает существовать, и не всегда можно предсказать, какая из линий творчество возьмёт верх. Поэтому не будем выбирать предпочтения, а просто откроем ещё одно явление нашего сегодняшнего искусства, показывающего сложный комплекс традиций и новаторства.

В апреле 2013 года в Уфимской художественной галерее состоялась выставка работ известного художника Талгата Масалимова — одного из оригинальных мастеров современного изобразительного искусства нашей республики. Его творчество интересно не только само по себе (в «картинно-графическом понимании»), но и как живое воплощение связи с традициями народного искусства. Эта связь выступает как значительная часть художественных проблем автора; все образы его так или иначе навеяны реалиями современной жизни, и вместе с тем в них всегда есть связь с прошлым, с историческими народными традициями.

Такая связь есть и в мотивах-сюжетах, большинство которых почерпнуто из реальности. И романтическая образность, и символизм — оттуда, из реальных явлений, воспоминаний, истории, традиций. Например, картина «Читэн» из цикла «Шатман» воспринимается как память о родине, о незабвенной и острой любви. Здесь,

как и в других работах, художник усложняет реальность, видоизменяет жизненный материал. Прибавляется так называемое творческое мышление, фантазия, работающие на усиление образа.

Талгат ориентируется на постижение глубоких жизненных конфликтов, на создание социальных и философских произведений, картин-драм, картин-трагедий («Оды козм», 2005–2007). Этой творческой задаче подчинены и острота видения природы, и способность добиваться ёмкости пластического образа. Вот в творчестве данного художника прежде всего станковая живопись и взяла на себя решение таких сложных задач. И, что показательно для творчества Талгата Масалимова, — постоянные поиски, вобравшие в себя и социальные взгляды прошлого столетия, и размышления над опытом древних эпох, и оценки современных явлений. А это естественно приводит к изменению структуры его искусства.

Десятилетие назад, в 2000-х годах, казались неординарными и яркими

поиски художника в направлении так называемой «знаковой образности»: картина как знак явления, события, прожитого момента заполнила его поиски и представлялась новым качеством искусства и конечной целью.

Но прошло время, и, совершенствуя свой взгляд на реалии, продолжая поиск, художник на сегодняшнем этапе жизни и творчества пришёл к иным средствам и формам выражения чувств и оценок.

Символистская образность стала занимать его воображение мощно и полно. Такое ощущение от его работ, что он писал запоем, переживая подъём творчества. Такой подъём возможен лишь тогда, когда искания художника питаются не только его одарённостью, но и ситуацией, когда вокруг стала изменяться сама структура изобразительного искусства (что мы и наблюдаем на выставках последних лет).

Например, в картинах, посвящённых природе, даже в очень конкретном сюжете («Казан. Фонтаны») звучит символистская тенденция: рядом

Китан. 2006. Оргалит, темпера

Встреча. Из серии «Степь». Шерсть, войлоковаляние

с хорошо прописанной реальной природой остро ощущаешь стремление возвести её до символа, в данном случае, до символа радости от лицезрения вечной красоты.

Так и в картинах «Вечер. (Шатман)», «Пение птиц в ночном саду», в серии работ «Степь» — то же стремление художника сказать больше и возвышеннее, поэтизируя ушедшее чистое детство, молодые мечты, утверждая через некие символы (дерево, птицы) вечное присутствие прекрасного в нашей жизни. Как будто в природе (как и в природе вещей) есть какая-то скрытая сила, что-то загадочное и нервное. И это угадывание скрытой тайны, предчувствие будущей грозы или будущей безоблачной жизни сообщается зрителям в специфической форме, в своеобразной пластике символа. Пафосом торжественности, «красотой слога» отмечены такие работы, как «Утро. Двор», композиции «Раздумье»: тщательная выстроенность, уравновешенность элементов придают своеобразную парадность изображению этой, казалось бы, «тихой» темы. А сдержанная гамма цветов как бы подчёркивает глубину этого «раздумья».

Порой символистское звучание прерывается, в него вплетается ещё один элемент, нередко встречающийся в произведениях Масалимова — назидание, возвышенное переживанием за изображаемое событие. Имеют в виду такие работы, как «Китап». То, что «ученье — свет...», известно всем. Автор очень прямо показал это. Но в картине есть пафос очевидной победы знаний, страдание за незнание и подчёркивание роли книги. Сам педагог с огромным стажем, имеющий десятки благодарных учеников, он с болью видит результаты разрушительного воздействия Интернета на сознание неокрепших умов. Немного простодушная, наивная и, вместе с тем, замечательно добрая и выстрадавшая реалиями наших дней картина!

Возможно, тяга к символистской системе изображения, трактовки реальности определила немногословность, сдержанность количества деталей во всех произведениях Талгата Масалимова. И никаких бытовых конфликтов! Они просто не уместились бы в его тяготеющих к широким обобщениям сюжетах.

Эволюция творчества художника последнего десятилетия идёт по ступеням всё более глубокого познания

мира. Образы наполняются новым содержанием, оборачиваются новыми гранями, а поэтическая система, создаваемая художником, совмещает в себе историческое время и пространство. Тем самым он показывает нам, зрителям, что ощущает всю меру ответственности, которую эпоха возлагает на творца.

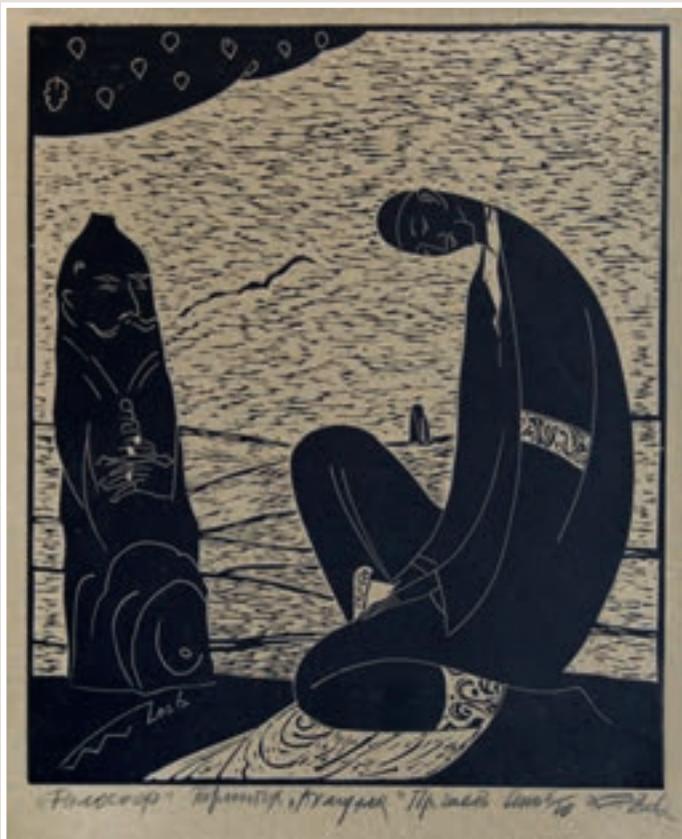
Ещё некоторое время назад мы воспринимали Талгата Масалимова как талантливого графика, интересно работавшего в различных техниках — от офорта до линогравюры. Сейчас основа его интересов — живопись. Но в графике, которой он продолжает заниматься, образы также близки обобщениям и символике. Такие линогравюры, как «Сэсэн», «Философ», «Материнство», доказывают правомерность подобного утверждения. Здесь, как и в живописи, автор ищет общие черты, характерные элементы, даже специфику особенностей личности, которые «проявляются» в образах благодаря избранному пути. Организация каждого листа проста и вместе с тем в причудливых переплетениях штрихов, формирующих объёмы, есть стремление через «простоту» показать сложный мир характеров своих героев.

Стоило бы особо поговорить ещё об одной стороне творчества художника, не будь мы скованы рамками журнала. Но уповаю на память читателей, которым уже довелось познакомиться со статьей Э. Пурик о замечательном мастере по художественному войлоку Талгате Масалимове. Скажу только, что не просто организация и возрождение этой техники, но собственные, авторские произведения отмечены высоким уровнем художественности и способны украсить любой интерьер — от выставочных залов до личного жилья.

На мой взгляд, искусство Талгата Масалимова стоит особняком: в таком законченном виде мощные преувеличения, символы и тенденции к монументальности в решения реальных образов, как, например, «Читэн», «Песня», «Оды Коэм», «Яшал кул», встречаются редко. Наверное, это и неплохо, ведь каждый художник неповторим. 📌

Пение птиц в ночном саду... 2003. Оргалит, темпера

Философ. Правая часть триптиха «Акмулла». 2006. Линогравюра

Светлана Игнатенко, искусствовед

Ностальгия по идеальной красоте

В выставочном зале «Ижад» Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова – выставка уфимского художника Марата Марина. Живопись, графика, арт-объекты составили единое эстетическое пространство, смысловой доминантой которого стало стремление художника предложить зрителю собственную модель идеальной красоты. Но красоты, пришедшей из других эпох. Отсюда и название выставки – «Ностальгия».

Марат Марин – талантливый и давно сложившийся художник. Уфимский зритель, внимательно следящий за художественными процессами в современном искусстве республики, без труда вспомнит прошлогоднюю выставку Марина в Малом выставочном зале Союза художников, носившую символическое название «Переходный момент». Её отличительной особенностью стало опять же единство эстетического пространства, где каждое произведение как будто произрастало из предыдущего и рождало следующее. В то же время «Переходный момент» стал для Марина действительно переходным: это и «преддверие» выставки в «Ижаде», и обращение к тем видам искусства, которые раньше «обходили» его «стороной». Речь идёт об экспонирующихся на «Ностальгии» изысканных арт-объектах и фарфоровых тарелочках, не говоря уже о редко публикуемых в контексте персональных выставок Марина графических листах. (А ведь Марин, помимо живописи, давно работает в материалах и техниках рисунка, акварели, монотипии, офорте, иллюстрирует книги и недавно стал обладателем Гран-при I Елабужской триеннале экслибриса, посвящённой 200-летию Отечественной войны 1812 года.) И то, и другое, и третье для зрителя, конечно, – интрига. А для зрителя, стремя-

щегося окунуться в мир совершенной красоты, – интрига вдвойне, которую так и хочется разгадать, но разгадать её «холодным сердцем» не получится.

Марат Марин – художник с ярко индивидуальной творческой программой, с собственным художественным мышлением, синтезирующим эстетические реминисценции западно-европейской живописи XV – начала XX веков и современного изобразительного искусства. В последнем случае речь идёт о творческом претворении художником характерных для второй половины XX века направлений – интеллектуального искусства 70-х – начала 80-х годов и искусства «новой романтики» 80-х – 90-х. Эти реминисценции продиктованы как изначальными – внутренними, духовными – особенностями мировоззрения Марина, так и особыми условиями их последующего формирования и развития. «Последующие» – это влияния сюрреализма Дали, метафизики Михаила Шемякина и Андрея Геннадиева, гиперреализма Сергея Краснова. Изначальное стремление Марина к чёткой, уравновешенной, часто симметричной композиции, как и принципиальное тяготение к метафорическому осмыслению действительности и её «констатации» в предельно эстетизированных образах, привели к созданию стройной

авторской концепции. Качественность живописи, вопросы профессионализма стали в ней положениями для Марина программными. Немаловажную роль сыграли и уроки, полученные им в годы учёбы на кафедре архитектуры Нефтяного университета у признанного рисовальщика, заслуженного художника РБ, профессора Валерия Мельникова и ещё более ранние уроки – у живописца и графика, почётного члена Британской Ассоциации искусств Рамиля Латыпова.

Этими же особенностями и этими же уроками продиктованы и жанровые пристрастия Марата: это натюрморт, портрет, пейзаж и архитектурно-фигуративная композиция.

Натюрморты апеллируют к симметричным, композиционно упорядоченным ранним голландским натюрмортам, где каждый предмет красив сам по себе и самодостаточен как в пространстве композиции, так

Вселенский мотив. 2012. Холст, масло

Хозяйка. 2012. Холст, масло

и на плоскости столешницы, но все вместе эти предметы создают призрачный и изысканный мир таинственности и красоты; используемый в большинстве натюрмортов в качестве фона пейзажный мотив (как правило, зимний, по-фридриховски пронзительный) своей снежной белизной и отточенной графичностью подчёркивает физические достоинства предметных и природных форм — чистоту и прозрачность стекла, тяжесть бронзы, хрустящую чистоту скатертей и салфеток, спелость груш, гранатов и вишен, праздничность красного вина. «Усилителем» авторской ностальгии по абсолютной красоте звучит маленькая птичка (снегирь?), буквально «порхающая» из одного маринского натюрморта в другой.

Той же ностальгией продиктована и эстетическая красота имперсональных по своей сути портретных и пейзажных образов Марина. Но это не просто портреты и пейзажи, а образы-эпохи, апеллирующие к давно минувшему и почти забытому. Своим «историзмом» они сродни его же метафорическим композициям, главными героями которых становятся нереальные и загадочные города с домами-скалами, увенчанными жирафами, птицами, деревьями, с живущими в них дамами и кавалерами эпох великих французских королей. Бесспорно, большую роль в утверждении изначальной образно-тематической направленности искусства Марина сыграла его творческая командиров-

ка в Италию, которую он предпринял в 2004 году вместе с народным художником РБ, действительным членом Российской Академии художеств Сергеем Красновым. Её результатом стали (а в некоторых случаях продолжились) такие концептуальные для него произведения, как «Город жирафов», «Вечерняя хроника», «Хозяйка», «Вселенский мотив», серии «Переходный момент», «Галлантные встречи», «Полночные фрески», «Этносфера».

Искусство Марата Марина притягивает, завораживает: художником создан удивительно гармоничный мир красивых гуманистических образов, призывающих зрителей к добру, активной работе души, культуре памяти. Марин — художник-эстет, художник-интеллектуал. Наблюдать за развитием его творчества — большое удовольствие. Выставка «Ностальгия», как и «Переходный момент», — ещё одно тому подтверждение. 📖

Арт-объект «Этносфера». 2013

Дама. 2002. Холст, левкас, масло

Лунная Дева. 2002. Холст, левкас, масло

Вечерняя хроника. 2011–2012. Холст, масло

Мартовский сон винодела. 2001. Холст, масло

Антиподы. 2013. Алкидная эмаль; роспись

Арт-объект «Пташка Весна». 2012

Анастасия Ласточкина

Весь мир — свинарник

Сначала деревенские жители убеждают молодого бизнесмена игнорировать «просьбу» местных чиновников оставить фермерское хозяйство, призывают к сопротивлению, уступают ему очередь за кефиром, ремонтируют трактор, приносят ружьё и заявляют о желании биться насмерть. Тот вдохновлён и на всё соглашается. Что будет, если вовремя не закрыть рот глупым ягням, полюбить их, не отречься и открыть в себе супергероя? Все что угодно, только не счастливая жизнь.

Главный герой нового фильма Бориса Хлебникова «Долгая счастливая жизнь» — Александр Сергеевич (А. Яценко). Это на его плечи пали доспехи супергероя, а на голову — то, что обычно производят голуби. Для последних он пытается смастерить новый красивый птичник в гниющем свинарнике, а во имя людей и земли убивает двух бюрократов и одного участкового. Что это, социальная драма или критика протеста? «Не делал я фильм о сути современной России — частном конфликте — стране — системе!», — доказывает режиссёр в каждом

публичном выступлении. И мотивирует это тем, что не собирался выставлять себя на посмешище, замахиваясь на такие обобщения. «Я вообще думаю, что не только кино, но любое искусство — социальное. Нет несоциального искусства», — подчеркивает Хлебников. — Для меня была самая большая опасность (и я надеюсь, что она нас миновала) — сделать рассерженный манифест».

О том, почему теперь все находят в его фильме взрывоопасный пафос и не находят фирменных режиссёрских клёпок, точнее других соболезнает Михаил Ямпольский: «Слабость и сила

фильма в неопределённом зависании между жанровым кино и социальным документом. Слабость — потому что фильм долго движется в малоувлекательном пространстве социальных стереотипов и знакомых публицистических схем. Сила — потому что в конце призрак жанра придаёт фильму оригинальность и глубину. Если бы тема фильма была ясна с самого начала и последовательно углублялась, «Долгая счастливая жизнь» могла бы стать событием. Жаль, что этого не произошло».

Не произошло и не произошло! Чем тогда наслаждаться 77 минут? Тому, кто смотрел «Сумасшедшую помощь» Хлебникова, будет проще перенастроиться и воспринимать происходящее на экране без серьёзных мучений. Но перед этим необходимо ознакомиться с небольшой инструкцией. Во-первых, внимательно следите за лицом Александра Сергеевича, вообразившего себя народным гегемоном. Если очень постараться, то можно заметить, как он превращается в зомби. Лучше всего знать об этой метаморфозе заранее, потому что буйство духа на лице актёра будет невозможно разглядеть — он просто не умеет такое показывать. А монотонные действия и передвижения этого персонажа не доказывают его заражённости идеей спасения.

Во-вторых, отслеживайте лица будущих предателей — здесь будет чем поживиться. Каждый из них придумал свою схему «ни за что не отвечать» и виртуозно её реализует. Самый зловещий из них — герой Евгения Сытого. В предыдущих работах Хлебникова он вызывал только симпатию, а в этой покажет червоточину персонажа, чем всех удивит. Несколько историй авторы рас-

сказывают более подробно, чтобы потом точнее «ударить» по зрителю. Если получится сконцентрироваться на этих сценах — стиснешь челюсти от злости или недоумения. «У всех людей там одна исключительная черта: они все очень хорошие. Либо романтики, либо фантазёры, либо наивные, но все очень хорошие, потому что это (фермерское) дело — совершенно безнадежное. Ни один нормальный, серьёзный человек не пойдёт заниматься сельским хозяйством», — считает режиссёр.

И, наконец, в-третьих, не обращайтесь внимания на эпизоды без людей. Там, где в кадре появляются речные волны и деревушка на статичном пейзажном фоне, режиссёр и оператор Павел Костомаров пытаются создать «открытие-послание» по мотивам всего фильма. Выглядит «месседж» безрадостно и успевает надоесть, потому что много раз повторяется. Кто-то разглядел в нём природный цикл и непоколебимость режима.

«Александр Сергеевич не хочет бросить землю не потому, что считает своё изгнание несправедливым, не потому, что любит своё дело, а исключительно потому, что сопротивление начинает придавать его существованию тень смысла. Эта тень смысла принимает абсурдные формы», — пишет Михаил Ямпольский.

Идея фильма возникла у Хлебникова после просмотра классического вестерна Фреда Циннемана «Ровно в полдень» (1952), он хотел сделать русскую картину, но передумал. Название режиссёр заимствовал у одноимённой песни Егора Летова, а вовсе не скопировал заглавие фильма Геннадия Шпаликова. 📖

«Транс». Дэнни Бойл. 18+. Режиссёр продолжает исследовать поведение человека в изменённом состоянии. Здесь он гипнотизирует аукционера (Джеймс МакЭйвон), вменяет ему в вину ограбление и «прицепляет» вагон проблем. Вид говорящей половины головы вряд ли кого-то шокирует, но пятерней против шерсти проведёт.

«Зловещие мертвецы. Чёрная книга». Федерико Альварес. 18+. Вы никогда и ничего не берёте из незнакомых подвалов? Не читаете отрывки из сомнительных книг? Зануды! А для остальных всё будет строго по инструкции: зловещие герои выбрались на волю и буянят, кровь пущена на самотёк, вокруг шёпоты и визг.

«Обливион». Джозеф Косински. 12+. Название фильма — транслитерация (англ. Oblivion — «забвение», а никакой не believe — «верить, веровать»). Это постапокалиптический боевик про инопланетян с персонажем Тома Круза, нарушающего протокол во имя спасения людей и памяти. Сокрушительно скучный!

«Ку! Кин-дза-дза». Георгий Дanelия. 6+. Анимационный ремейк, а не продолжение культовой антиутопии этого режиссёра про человечество и его вечные проблемы. Прораба и скрипача заменили виолончелист и диджей. А так на планете Плюк всё по-старому: «пацаки», «гравицаппы», «пепелацы», грусть и смех.

«Разговор». Сергей Комаров. 16+. Полтора часа «разбора полётов» между персонажами Гоши Куценко и Анны Канарис на тему взаимоотношений. Потом в дело вмешается фантастика, и многие запутаются: где тут сон, а где явь? Тому, кто раскроет главную тайну сюжета раньше всех — не позавидуешь.

«Легенда № 17». Николай Лебедев. 6+. Хоккейный матч как битва за страну. Советские легенды — Валерий Харламов (Данила Козловский) и его тренер Анатолий Тарасов (Олег Меньшиков). Голливудские приёмы и современная кинотехника, агрессивная реклама и надрызванный патриотизм. «Клипное» поколение на такие фильмы давно не реагирует, а «олдскульное» (старшее) пытается рассмотреть лица.

«Кон-Тики». Йоаким Реннинг, Эспен Сандберг. 6+. «Этот мир полон смелых идей, которые сбываются только на бумаге». В океане ничто не поможет, кроме идеи и южного экваториального течения. «Оскара» норвежские авторы не получили — им теперь достанется нечто большее.

«Приключения Маши в Стране Чудес». Ван Юнфей. 0+. «Yugo and Lana» — так по-настоящему звучит название этого китайского мультфильма. Девочка и загадочное существо из леса попадут в страну, где звери спрятались от людей, а люди превращаются в зверей. Маша должна спасти человечество или умереть.

MATUR DESIGN

Творческий форум дизайнерской мысли «Время дизайна» выбрал несколько крупных тематических мероприятий. Это мастер-классы, образовательные воркшопы, тренинги и презентации, а также республиканская выставка произведений профессиональных дизайнеров и дизайн-студий «Матур дизайн».

Начало дней дизайна в башкирской столице положила передвижная экспозиция «Тайп директорс клуб» из Нью-Йорка в выставочном зале «Науки и искусства» АН РБ. Здесь были представлены выдающиеся примеры книжных и периодических изданий, айдентики, элементы визуальной коммуникации, новые технологии. Куратор выставки Ольга Карякина поведала, что, прежде чем попасть в Уфу, эти работы из более трёх десятков стран мира прошли через «жернова» трёх международных конкурсов, экспонировались на двух континентах, затем — в Москве и Санкт-Петербурге. Президент международной ассоциации дизайнеров Александр Казарин (Москва) порадовался за Уральский регион, в частности, за уфимских дизайнеров, потому как сезон обещал пройти под знаком «консолидации дизайнерских сил». Так оно и было. Весь апрель, объявленный в башкирской столице «Временем дизайна», лучшие уфимские архитекторы, известные ди-

зайнеры, преподаватели профильных отделений вузов делились опытом в области графического дизайна, типографики и каллиграфии.

В рамках дней дизайна состоялась 1-я Республиканская выставка произведений профессиональных дизайнеров, дизайн-студий MATUR DESIGN («красивый дизайн»). Среди экспонентов — работы дизайн-студий Paradoxbox и DarkDisignGroup. Особое внимание организаторов уделено «шрифтоведению». Наряду с уникальными плакатами рубежа XIX — XX веков, созданными арабской вязью, экспозицию украсили произведения видных современных художников-каллиграфистов С. Гилязетдинова и Д. Ахметгалиева. Ретроспективу печатной продукции представил председатель Союза дизайнеров России по РБ Марс Ахмадуллин. Организатор уфимского «месячника» дизайна, будучи специалистом-шрифтоведом по арабской, латинской типографике, исследовал почти вековой путь развития печат-

ного дела в регионе. Периодические издания 20–30-х годов, общественно-политические, литературные, отраслевые, детские — это увлекательное путешествие не только для архивистов, но и для посетителей экспозиции, для всех, кому небезынтересна история дизайнерской мысли мастеров прошлого. Поразительно, но в эпоху коллективизации «типографских дел мастера» были новаторски смелы и прогрессивны; не без влияния русского авангарда 20-х был ещё жив дух конструктивизма. Довоенная печатная продукция — листовки, плакаты, афиши, книги Дауга Юлтыя, Тухвата Янаби, обложки журналов «Керпе», «Трактор», «Октябрь»... Удивительна, противоречива и гармонична судьба восточной каллиграфии, латиницы и кириллицы на «шестом участке суши» в эпоху великого строительства новой жизни.

Выставка MATUR DESIGN подарила нам возможность познакомиться с разными видами современного графического дизайна (кстати, порадовавшего ростом общего уровня) на территории отдельного взятого региона, а воспитанникам башкирской школы дизайна — большие надежды на светлое будущее (читай, претворение дизайнерских «мечт» на практике). 📌

Айгуль Усманова

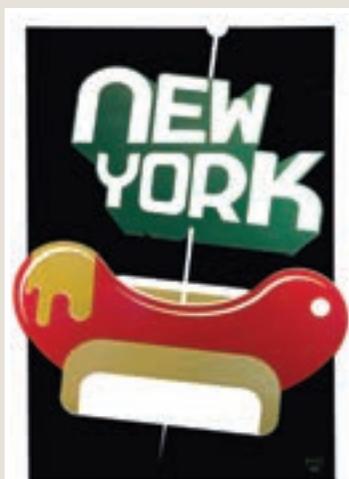

Фото: И. Тонконогий

Журнал «Рампа. Культура Башкортостана»

Издается с 1994 года
Учредители:
Министерство связи и массовых коммуникаций Республики Башкортостан (www.pressarb.ru);
Казенное предприятие Республики Башкортостан
Редакция журнала «Рампа»

Главный редактор И. В. Тонконогий
Адрес редакции: г. Уфа, пр. Октября, 2, 4 этаж
Тел: (347) 223-21-90 E-mail: mail@rampa-rb.ru
www.rampa-rb.ru, www.rampa.pressarb.ru
Адрес издателя — КП РБ Редакция журнала «Рампа»: г. Уфа, пр. Октября, 2, 4 этаж

Издание зарегистрировано в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Башкортостан. Свидетельство ПИ № ТУ 02-00690 от 1 февраля 2012 г.

Подписано в печать 17.05.2013 г.
Формат 60x84 1/8
Объем 4,5 усл. печ. л. Тираж 1650 экз.
Заказ № 130483
Отпечатано с предоставленных файлов в ГУП РБ «Издательство «Белая Река» 450078, г. Уфа, пр. Салавата Юлаева, 55

Рукописи, фотографии и рисунки не рецензируются и не возвращаются.

Авторы публикаций несут ответственность за точность приводимых фактов. Редакция может публиковать статьи в порядке постановки вопроса, не разделяя точку зрения автора.

Ссылка на «Рампу» при перепечатке и цитировании обязательна.

Журнал можно приобрести в книжном магазине «Знание» (Уфа, ул. Ленина, 24).

Цена свободная.

Индекс 31088